

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

М. ТОРЕЗ
НОВЫЕ ДАННЫЕ
ОБ ОБНИЩАНИИ
ТРУДЯЩИХСЯ
ФРАНЦИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

МОРИС ТОРЕЗ

НОВЫЕ ДАННЫЕ
ОБ ОБНИЩАНИИ
ТРУДЯЩИХСЯ ФРАНЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1959

ОТ РЕДАКЦИИ

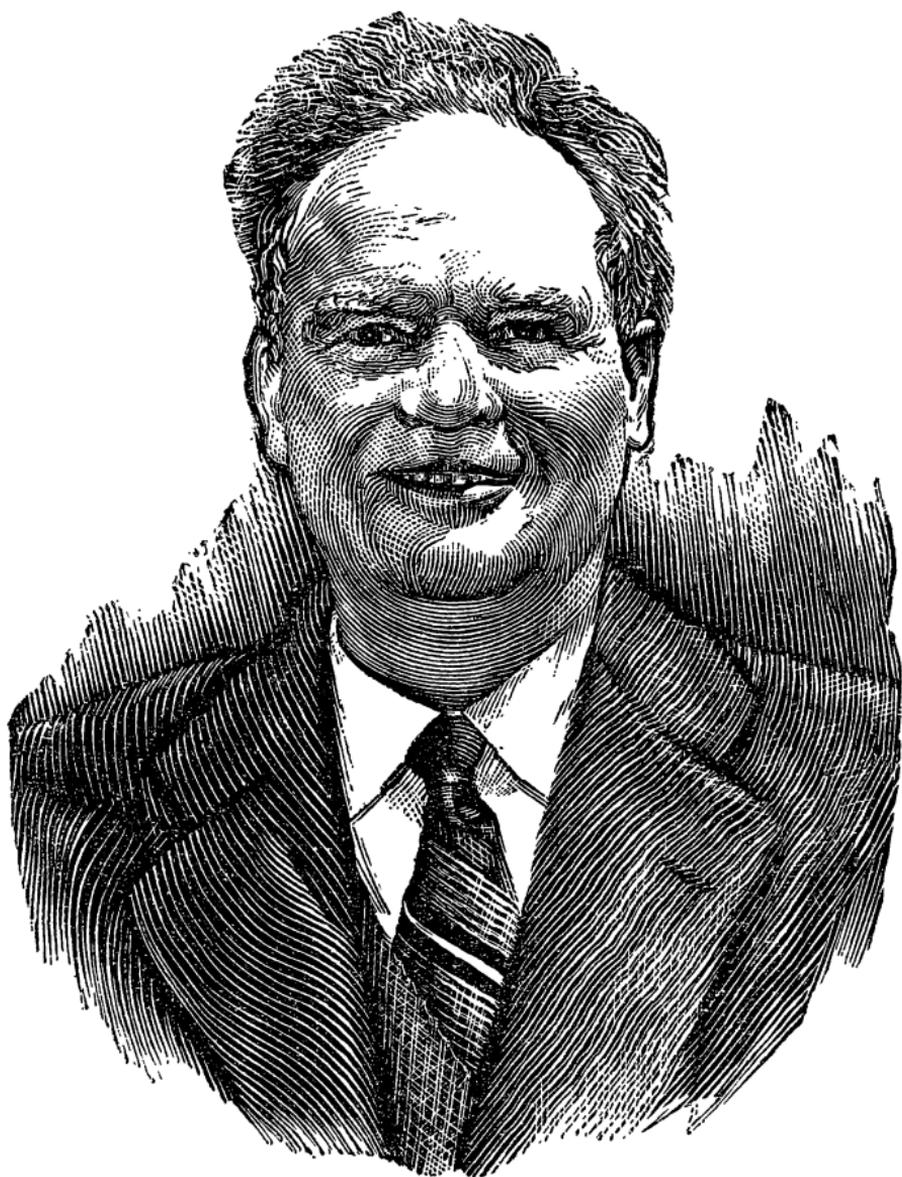
В настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму» включены работы генерального секретаря Французской коммунистической партии тов. Мориса Тореза, посвященные проблемам экономики, положения рабочего класса и единства действий трудящихся в борьбе за свои экономические и политические права. Большое внимание в этих работах уделяется проблеме обнищания трудящихся Франции и раскрытию сущности капиталистической национализации, которую буржуазные апологеты пытаются представить как социалистическое мероприятие.

Все работы написаны М. Торезом в 1955—1957 годах.

Анализируя экономическую структуру современного французского общества, М. Торез на обширном фактическом материале показывает беспочвенность и антинаучность «теоретических» изысканий либеральных и социал-демократических прислужников буржуазии, всякого рода реформистов и ревизионистов о якобы возможном «смягчении» и даже устранении антагонистических противоречий капиталистического строя. М. Торез в полном соответствии с учением марксизма-ленинизма показывает на фактах французской действительности, что всякого рода теории «нового», «трансформированного», «преобразованного» и даже «просвещенного» капитализма представляют собой новейшие попытки маскировки его неизлечимых язв. Естественным и единственным выходом из кризиса капиталистической системы, говорит М. Торез, является социализм, который не только уничтожает нищету и безработицу, но и открывает неограниченные перспективы для развития как всего общества в целом, так и каждого человека в отдельности.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
И. В. ТРОПКИН, П. И. ФЕДОСЕЕВ*

МИСТИФИКАЦИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

15 января 1955 г. посол США во Франции Дуглас Диллон выступил в Нью-Йорке с любопытной речью о «проблемах и перспективах французской экономики» *.

Если верить ему, у нас наблюдается «прогрессивное улучшение», более того, «конъюнктура редко открывала Франции такие перспективы» для решения еще стоящих проблем. Посол заявляет, что наша страна могла бы оказаться «в преддверии новой экономической и промышленной революции, могущей привести к поразительным успехам». Вместе с тем он утверждает, что «впервые потребительские товары длительного пользования стали доступными для тех классов населения, которые находятся в наименее благоприятных условиях», и что тем самым открываются «новые социальные перспективы». Во Франции намечается, видите ли, «что-то похожее» на «ощутимое продвижение (трудящихся) по социальной лестнице».

Доказательством этого является то, что рабочие покупают мотороллеры и мотовелосипеды. Диллон не задает себе вопроса о том, не являются ли большое расстояние от места жительства до места работы, нехватка жилищ, дороговизна общественного транспорта и т. д. простым и конкретным объяснением этих приобретений. Нет, он непременно хочет, чтобы они заключали в себе глубокий смысл, чтобы они знаменовали собой «большое изменение» (!).

* «La documentation française» № 0161, 27 janvier 1955.

Говоря о значительном увеличении производства в нашей стране, Дуглас Диллон присоединяется к той оценке, которая была дана правительством Мендес-Франса во вступительной части финансового законопроекта на 1955 г. В этой вступительной части законопроекта бывший министр финансов Эдгар Фор¹ выступает с многословными восхвалениями по поводу того, что он называет «возвратом к экспансии производства», «оживлением экономической активности», которые являются якобы результатом деятельности государственной власти.

В противоположность этому состоявшийся недавно пленум Центрального Комитета нашей партии указал на невозможность какого-либо «обновления» французской экономики, пока она будет продолжать ориентироваться на подготовку войны. Центральный Комитет отметил ускорившееся ухудшение положения трудящихся масс.

Рассмотрим, какая из этих двух противоположных оценок подтверждается фактами.

КАК В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОБСТОИТ ДЕЛО С ПРОИЗВОДСТВОМ?

Согласно статистике ООН, индекс промышленного производства, если принять уровень производства в 1929 г. за 100, составил в 1953 г. во Франции 113. Этот индекс намного ниже индекса в других капиталистических странах (в США — 226, в Италии — 136 и т. д.), не говоря уже об огромном увеличении производства в Советском Союзе. Кроме того, надо учитывать рост населения во Франции за время между двумя рассматриваемыми датами (более чем на 2 миллиона человек), что значительно уменьшает общий рост производства на душу населения.

Следует особенно подчеркнуть, что этот индекс искажен вследствие роста производства в некоторых отраслях, а именно в нефтеперерабатывающей промышленности, который весьма трудно отнести полностью в актив страны. По сравнению с довоенным временем продукция нефтеперерабатывающих заводов во Франции возросла примерно на 250%. Однако половина сырой нефти, переработанной на этих заводах, оплачивается, несмотря на то что платежный баланс страны является столь неустойчивым, в иностранной валюте, что отвечает интересам американских экспортеров.

В добыче угля, наоборот, не наблюдается никакого увеличения: 56 миллионов тонн, добытые в 1954 г., как раз соответствуют 55 миллионам тонн, добытым в 1929 г.

В действительности имеется довольно большое количество отраслей, в которых производство остается ниже максимального уровня, достигнутого за период между двумя мировыми войнами. Таково положение в строительной, текстильной, кожевенной промышленности, т. е. в отраслях промышленности, связанных в основном с удовлетворением потребностей масс.

Доля Франции в мировом производстве за период с 1913 по 1953 г. упала в производстве стали с 6 до 4%, алюминия — с 20 до 4,6, автомобилей — с 7,5 до 4,7, искусственного шелка — с 23 до 4,9%. По производству стали Франция переместилась за последние 40 лет с четвертого на пятое место, по производству алюминия и автомобилей — со второго на четвертое, а по производству искусственного шелка — с третьего на седьмое место.

Между тем за тот же период население в стране увеличилось более чем на 3,5 миллиона человек!

Сравнение национального производства с производством за границей показывает, что если в 1929 г. английское и французское производство стали было, по сути дела, одинаковым, то с тех пор Англия увеличила его на 82%, тогда как во Франции оно осталось примерно на том же уровне. В 1929 г., как и в 1913 г., Франция шла впереди Англии и Германии по производству автомобилей, в настоящее время обе эти страны обогнали ее, увеличив за 25 лет производство автомобилей примерно в 4 раза, тогда как Франция увеличила его ровно вдвое.

В металлургической промышленности был закрыт или находится под угрозой закрытия ряд предприятий, объявленных второстепенными, например предприятия «Форж дю Буко».

К концу декабря 1954 г. запасы добытого угля на шахтах достигли 12,4 миллиона тонн против 10,3 миллиона тонн в конце 1953 г. и 7,1 миллиона тонн в конце 1952 г.

Из всех угольных бассейнов Франции главным является бассейн Нор и Па-де-Кале. В нем создано тревожное положение: за пять последних лет число забоев уменьшилось на 174; с 1948 г. число шахтеров сократилось на 45 тысяч, полностью прекращен прием на работу

молодежи; в 1954 г. шахты не работали в течение 9 дней, а это означает, что каждый рабочий недополучил в среднем 13 тысяч франков; в то же время на действующих шахтах работают адскими темпами.

Бассейн Севенны — единственный, где добывается антрацит, запасы которого там почти безграничны. Однако угольные шахты департамента Гар продали в 1954 г. лишь 2750 тысяч тонн угля и на 34 дня обрекли своих рабочих на безработицу, причем некоторые из них лишились до 50 тысяч франков. Кроме того, на этих шахтах была сокращена численность шахтеров с 22 тысяч до 16 700 человек, в частности путем прекращения всякого приема на работу молодежи и отправления под угрозой увольнения шахтеров-холостяков в Лотарингию.

Закрывают шахты, которые только недавно были модернизированы, на что потребовалось много средств. К их числу относится шахта в Бриссаке. У шахтеров с этих заброшенных шахт, вынужденных теперь пойти работать на другие шахты и тратить много времени на переезды в автобусе, значительно сократилось время ежедневного отдыха.

В течение вот уже нескольких лет в департаменте Луара происходит дезиндустриализация, выражающаяся в закрытии шахт долины реки Жьё и массовых увольнениях в металлургической промышленности. Особенно памятна упорная борьба рабочего класса в 1953 г. против закрытия предприятий «Асьери дю Нор» в Л'Орме под Сен-Шамоном.

На шахтах этого департамента не работают 2 дня в месяц, прекращен прием на работу; численность шахтеров, составлявшая в 1951 г. 17 700 человек, упала в 1954 г. до 15 тысяч. Запасы угля, накопившиеся на шахтах из-за отсутствия рынка сбыта, к 15 сентября 1954 г. составили 495 тысяч тонн, т. е. достигли объема, равного полуторамесячной добыче.

Руководство угольных предприятий не скрывает своего намерения сосредоточить добычу угля лишь на четырех шахтах, что предполагает новое сокращение персонала.

Можно было бы умножить число таких примеров. Многие отрасли промышленности, многие районы Франции приходят в упадок.

Это не мешает ни Дугласу Диллону, ни Эдгару Фору утверждать, что 1954 год был периодом «оживления»

п даже «экспансии производства»! Странная *экспансия производства*, проявляющаяся в закрытии предприятий, в массовых увольнениях, в невозможности сбыть запасы...

В официальной статистике, а именно в статистике «Европейского объединения угля и стали»², сообщается об увеличении промышленной продукции во Франции в 1954 г. по сравнению с 1953 г. на 8,9%

Но даже если эта цифра и правильна, она все же не столь убедительна, как это пытаются доказать авторы. гимнов оживлению. Необходимо отметить три факта:

1. Улучшения, на которые делаются ссылки, произошли после кризисного периода 1952 и начала 1953 г. Как об этом сказал один из руководителей Национального института статистики*, всегда легко говорить о прогрессе после отступления.

2. Сравнение данных о росте производства во Франции и в других государствах Западной Европы так или иначе не в пользу нашей страны. Франция не ликвидирует своего отставания от своих соседей. В 1954 г., например, производство в Западной Германии возросло на 11,8%. Ленинский закон неравномерности развития капиталистических стран, неравномерности, которая становится решающим элементом истории в эпоху империализма, продолжает находить яркое подтверждение в особенностях экономического развития Франции.

3. Так называемая «экспансия производства» в 1954 г. осуществлялась почти без обновления основного капитала. Несмотря на то что Франция является одной из стран, в которой ощущается наибольшая потребность в модернизации оборудования, капиталовложения во Франции, как считает даже сама Европейская организация экономического сотрудничества, все еще составляют лишь 13% всего национального продукта, тогда как во многих других странах, входящих в эту организацию, капиталовложения составляют 18—20%**.

Каждому известна причина недостаточного технического оснащения: это чрезмерно большие военные расходы.

* Л. А. Винсен в «Ревю экономик». Андре Баржоне цитирует это в «Пёпль» от 15 декабря 1954 г.

** «Sixième rapport annuel», Paris, décembre 1954.

Проводимый нашей страной с 1947 г. внешнеполитический курс является, таким образом, основной причиной топтания на месте и слабости французской экономики.

Другим доказательством этого являются результаты, к которым привело «Европейское объединение угля и стали».

В 1954 г. рост производства стали внутри этого объединения составил для Германии 12,9%, а для Франции — лишь 6%. Увеличилось отставание Франции от Германии в производстве стали: в 1952 г. разница составляла 5 миллионов тонн, в 1953 г. — 5,5 миллиона тонн, а в 1954 г. она достигла почти 7 миллионов тонн.

Что же касается угольных шахт, о положении которых уже упоминалось выше, то несомненно, что их огромные трудности, идет ли речь о департаментах Па-де-Кале, Луара или других, являются также результатом дискриминационной политики, проводимой верховным «европейским» органом, который так дорог Ги Молле и Бидо.

Инженеры угольных копей департамента Луара в своем письме от 28 мая 1954 г. выборным лицам департамента затронули большой вопрос. Они привели следующие факты: черная металлургия Востока получала раньше коксующийся уголь одновременно и из департамента Луара и из Рура в определенных, твердо установленных пропорциях, а теперь германский уголь, для которого предоставляется субсидия около 1 тысячи франков на топшу, тогда как на коксующийся уголь из департамента Луара не выделяется никакой субсидии, завозится в Лотарингию по цене, которая примерно на 800 франков ниже, чем цена 1 тонны французского угля. Вот почему и прекратился спрос на французский уголь. Другими словами, французское государство заставляет шахтеров платить налоги, которые используются для субсидирования импорта угля из Германии, что приводит к безработице среди этих же шахтеров!

Чтобы дать полное представление об экономическом развитии, остается сказать о сельском хозяйстве. И здесь цифры так же красноречивы. Производство пшеницы во Франции удерживается на уровне, сходном с уровнем 1913 г., а если взять мировое производство пшеницы, то на долю нашей страны пришлось в 1954 г. всего лишь 4,2% всей мировой продукции против 8,3% в 1913 г.

Таким образом, мы с полным основанием говорили о застое национальной экономики. Отнюдь не открытие но-

вых бензоколонок на дорогах и не увеличение количества мотовелосипедов на несколько тысяч могут здесь изменить что-либо.

Рупоры крупного капитала ссылаются на подобные поверхностные и незначительные явления лишь для того, чтобы заставить забыть об огромной ответственности своих хозяев за хронический маразм национальной экономики. Несмотря на их измышления, паразитический характер монополий во Франции виден особенно ясно. Ленин писал:

«В отличие от английского, колониального, империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом» *.

Хищническая и эгоистическая крупная буржуазия, монополисты с давних пор предпочитали производительным капиталовложениям способы обогащения, наиболее оторванные от всякой полезной для нации деятельности. Они в больших масштабах экспортировали капиталы (в период между двумя мировыми войнами экспортированный капитал составлял 15% национального богатства); они грабили колонии и зависимые страны; они набивали свои сейфы благодаря государственным займам и военным заказам, которые размещало государство. Они гораздо больше заботились об обеспечении себе места для помещения финансовых средств, чем о развитии промышленности **. Они меньше всего заботились о техническом оснащении страны.

Поскольку тресты могут диктовать цены на рынке и искусственно поддерживать их на высоком уровне, они далеко не всегда заинтересованы во внедрении технических новшеств. Во многих случаях монополии тормозили технический прогресс.

С чисто экономической точки зрения положительное развитие Франции несовместимо с сохранением господства монополий. Всякий француз, который питает сознательную любовь к своей стране, может быть лишь врагом монополистического капитализма, являющегося загнивающим капитализмом, достигшим своей последней стадии.

* В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 22, стр. 231.

** Как заявил в 1954 г. один руководитель предприятия «Форж д'Алес», «единственный способ заработать деньги — это закрыть предприятие». И вслед за этим число рабочих было уменьшено с 2 тысяч до 280!

НОВОЕ УСИЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

Одной из главных, характерных черт нынешнего развития французской экономики является усиление мощи монополий и крупных предприятий.

В течение уже более шестидесяти лет ревизионисты, движимые желанием приспособить к интересам буржуазии политическую экономию пролетариата, которая указывает истину, ссылаются на множество «новых данных» из общественной жизни с целью «доказать», что марксистская теория концентрации *устарела и является пройденным этапом*. От Леопа Блюма и до Жюля Мока стремление доказать это остается неизменным. К несчастью для оппортунистов, «новые данные» всегда подтверждали, а не опровергали марксизм.

Если во Франции существует еще большое число мелких и средних предприятий, в частности в легкой промышленности, торговле и сельском хозяйстве, то этот факт не может приводиться в качестве довода против марксистской теории: в самом деле, она всегда объясняла, что монополистический капитализм не уничтожает и не может уничтожить основы старого капитализма, который сам связан с докапиталистическими экономическими формациями. Тем не менее в основных отраслях производства наблюдается растущее преобладание крупных предприятий.

Приведем оценку, данную недавно одним экономистом «постоянно усиливающемуся» процессу концентрации:

«Существует ли 199 или 201 крупное семейство, понятие о «200 семействах», распространенное в народе, отнюдь не является неточным: можно даже утверждать, что в действительности их еще меньше. В качестве одного из примеров можно привести вертикальный трест, созданный банком Мирабо и действующий во всей национальной экономике Франции и ее империи: банки, страховые общества, шахты, железные дороги, металлургическая, химическая, электрическая, автомобильная промышленность, порты и доки — таковы его основные отрасли. Группа Мирабо владеет источниками сырья и металлов, транспортными средствами, предприятиями перерабатывающей промышленности, предприятиями коммунального обслуживания и банками, которые на каждой стадии взимают свои комиссионные, свои поборы. До проведения национализа-

ции во Франции банк Мирабо благодаря своему участию в других банках и с помощью филиалов являлся руководящей силой в 22 банках и финансовых обществах, 3 обществах недвижимого имущества, 4 страховых компаниях, 10 железнодорожных компаниях, 8 угольных компаниях, 14 обществах черной металлургии, 3 машиностроительных предприятиях, 12 обществах по водоснабжению, по производству газа, электрических и электрохимических обществах, 4 «материнских» обществах в автомобильной промышленности, 1 судоходной компании, 11 нефтяных компаниях, 7 обществах по производству фосфатов и химических продуктов, 1 фрахтовой и посреднической компании (связывающей группу Мирабо с 12 торговыми обществами метрополии, 2 торговыми обществами колоний, 9 складскими и фрахтовыми обществами, 11 каменноугольными и нефтяными компаниями метрополии, 6 каменноугольными и нефтяными компаниями колоний, 5 портовыми и транзитными обществами, 3 земельными обществами и обществами недвижимого имущества, 11 различными обществами), 43 обществах по эксплуатации горнорудных шахт и обработке металлов и в 10 других различных обществах» *.

Мы располагаем официальными статистическими данными за 1952 г., показывающими, что более 48% всей заработной платы выплачивается на 0,5% существующих предприятий: эти гигантские фирмы имеют, следовательно, почти такое же значение, как и все остальные, т. е. 99,5%!

Если рассмотреть итог оборота 1951 г., то можно увидеть, что половина его приходится лишь на 1449 компаний из 500 тысяч обществ. Если рассмотреть объявленные прибыли за 1948 г. (с тех пор такие сведения не публиковались), то можно увидеть, что 567 обществ получили 172 миллиарда франков, т. е. 40% всех прибылей; эта цифра, конечно, ниже действительной, потому что у гигантов промышленности имеется еще больше возможностей, чем у других предприятий, для того, чтобы скрыть свои прибыли.

В настоящее время производство монополизировано на 100% в таких важных отраслях, как производство алюминия, электрического кабеля, чугунных труб и т. д., на 98%

* *Maurice Bouvier-Ajam. L'economie en mouvement, Paris, Plon, 1954, p. 251.*

в автомобилестроении, на 80% в производстве суперфосфатов, на 72% в производстве цемента и т. д. Де Ванделю в настоящее время принадлежит, прямо или косвенно, около 40% всего производства стали во Франции. Шнейдер обладает подобной же мощью, так как его очень большое участие в саарских, люксембургских и даже германских компаниях обеспечивает ему контроль над производством 3,5 миллиона тонн стали.

В автомобилестроении имеется теперь лишь 4 «великана»: «Рено», «Ситроен», «Пёжо» и «СИМКА — Форд». В журнале «Юзин нувель» за октябрь 1954 г. сообщалось о том, что в скором времени произойдет значительная концентрация в области производства мотоциклов.

В 1953 и 1954 гг. концентрация быстро усилилась также в машиностроении и электроприборостроении (станки, механизмы для дорожного строительства и других строительных работ, точная механика и часовые изделия, напильники, электронные трубки и осветительные лампы, трансформаторы и аккумуляторы и т. д.).

Концентрация в химической промышленности, где она давно уже высока, в прошлом году еще более усилилась (создано общество по производству суперфосфатов).

Гигантскими шагами идет концентрация в пищевой промышленности. Из 200 предприятий по производству шоколада 5 контролируют две трети его производства, а одно из них (Менье) контролирует одну треть. Теперь имеется лишь 105 сахарных заводов по сравнению с 400, существовавшими 50 лет назад. Теперь существует лишь несколько сот пивоваренных заводов из 2628, имевшихся в 1913 г., и двум из них (Шампиньель и Ля Мёз) с 1952 г. принадлежит почти половина производства пива.

В хлопкоперерабатывающей промышленности за время после кризиса 1951 г. исчезло 75 фабрик с 9 тысячами ткацких станков и 200 тысячами веретен. Была создана «Профессиональная касса оздоровления», программой которой является: «приспособливать, т. е. сокращать».

В обувной промышленности слияние, а также ликвидация предприятий, последовавшие за тем же кризисом 1951 г., привели к концентрации 60% производства на 10 предприятиях. В торговле обувью наблюдается тот же процесс: почти половину всей продукции продают фирмы с многочисленными филиалами (большинство которых принадлежит нескольким крупным фабрикантам).

Во всем этом усилении мощи и увеличении прибылей монополий весьма активную роль играет буржуазное государство.

Возьмем, например, *национализацию*. После Освобождения, когда рабочий класс оказывал в известной мере воздействие на ход государственных дел, национализация могла осуществляться в направлении социального прогресса и соответствовала национальным интересам. Впоследствии, когда дело национализации попало исключительно в руки капиталистов, она стала использоваться в интересах монополий с помощью ряда мер, главные из которых мы напомним.

Прежде всего национализация возложила на государство огромные расходы по обновлению основного капитала в отраслях промышленности с высоким органическим составом (угольная, энергетическая и др.), оснащенем которых систематически пренебрегал частный капитал (1860 миллиардов франков капиталовложений с 1946 по 1953 г.). Отпускные цены на уголь и электроэнергию в результате увеличения этих расходов повысились. Таким образом, массы потребителей оплачивают оснащение предприятий, которое «экспропрированные» капиталисты не пожелали финансировать.

Во-вторых, размеры компенсаций прежним компаниям далеко превосходили первоначальные паметки, и «жертвы» национализации смогли реинвестировать капиталы в предприятия, играющие ведущую роль на финансовом рынке.

Но главное то, что национализированные общества стали поставлять для монополистического капитала энергию, сырье и оказывать услуги по очень низким тарифам, которые значительно ниже издержек производства. Мы говорили о таком положении еще в 1947 г. в докладе Центрального Комитета на XI съезде нашей партии. Если для домашнего потребления население платит за 1 киловатт-час электроэнергии 26 франков 40 сантимов, а при промышленном потреблении обычно взимается от 7 франков 90 сантимов до 18 франков 30 сантимов, то тресты металлургической промышленности платят за киловатт-час 5 франков, а тресты химической промышленности — 2 франка. Известно, что тарифы на железнодорожном транспорте устанавливаются точно таким же образом.

Будучи услужливыми поставщиками трестов, национализированные предприятия являются для них вместе с

тем и расточительными клиентами. Они продают свои услуги монополиям зачастую по индексу 14 по сравнению с 1939 г., а покупают у них оборудование по индексу 31.

Таким образом, государство ежегодно дарит трестам сотни миллиардов франков. Оно прибавляет к этому налоговые привилегии.

Из статистики министерства финансов явствует, что 75% всех промышленников, торговцев и ремесленников, оборот которых составил 1658 миллиардов франков, платили в 1953 г. налог с 393 миллиардов франков прибыли, тогда как 1,3% всего их числа, т. е. гиганты, оборот которых составил 7808 миллиардов франков, платили налог всего лишь с 242 миллиардов франков прибыли.

Недавняя отмена налогов на капиталовложения явилась приятным подарком в размере 180 миллиардов франков крупным капиталистическим обществам. Ту же цель преследовали и отмена налога, взимавшегося при слиянии компаний, снижение налогов при страховании и многие другие меры.

Американская «помощь», как известно, не принесла Франции в конечном итоге никакой финансовой выгоды; Диллон сам признает это в уже упоминавшейся речи:

«Америка предоставила для французской экономики 6—7 миллиардов долларов... но мы всегда должны помнить, что Франция израсходовала на войну в Индо-Китае (элемент стратегии США.— М. Т.) сумму, которая равняется почти всей этой американской помощи». Следует, однако, сделать еще одно уточнение: миллиарды американской «помощи» получили *не те самые французы*, которые оплачивали расходы на войну в Индо-Китае. Пассив, т. е. расходы на войну в Индо-Китае, был отнесен на счет массы налогоплательщиков, народа. Из актива — «помощи» США — тресты, в особенности тресты черной металлургии, получили львиную долю: «Юзипор» получил из этих кредитов свыше 15 миллиардов франков и «Соллак» — более 20 миллиардов франков; в целом менее 40 трестов поделили между собой около 100 миллиардов франков из средств эквивалентного фонда, созданного в соответствии с условиями американской «помощи».

«Планом Маршалла» и «атлантическим» курсом, о вреде которых мы уже говорили, Франции была навязана общая политика, противоречащая ее национальным инте-

ресам. Но, причиняя зло стране, этот план и этот курс благоприятствовали монополиям как непосредственным предоставлением капиталов, так и увеличением выгодных для них военных заказов.

В своем специальном номере, озаглавленном «Франция и тресты», журнал «Экономи э политик»³ доказал, что с 1952 г. из общей суммы фактических военных расходов около 1800 миллиардов франков 1100 миллиардов франков в результате производства вооружения и других видов продукции и сооружений, имеющих военное значение, ежегодно попадает в сейфы крупных промышленников.

В обстановке раскола мирового рынка и сужения своих возможностей доступа к мировым ресурсам монополии Франции, как и монополии других крупных капиталистических стран, с целью обеспечить себе максимальную прибыль прибегают к милитаризации экономики. Ничто лучше этого не может показать паразитический характер, загнивание экономики, основанной на господстве трестов.

К отмеченным выше средствам обогащения и усиления монополий правительство Мендес-Франса добавило систематическую политику ликвидации мелких предприятий и ускорения стихийного процесса концентрации, названную им «реконверсией».

Все официальные речи о рационализации производства, о его специализации, о «пересмотре» предприятий, об «оздоровлении» экономики направлены лишь на подготовку к ликвидации фирм, которые по сравнению с трестами оказываются «неспособными выдержать соревнования». «Оздоровление» экономики при капиталистическом строе является, конечно, мифом: монополии могут существовать лишь при наличии рынка, конкуренции, анархии производства, кризисов, всех противоречий капиталистического производства.

Правильно то, что монополии увеличивают обобществление производства, насколько это возможно при капитализме. Ленин показал, как монополистический капитализм подготавливает материальные условия для замены капитализма социализмом. Монополисты объединяют гигантские предприятия в одно целое; они производят учет рынков сбыта, источников сырья, научно-технических кадров, открытий и усовершенствований. В огромной степени

возрастает взаимозависимость между различными отраслями экономики. Крупные банки контролируют почти все денежные ресурсы страны.

В то же время средства производства остаются в частной собственности капиталистов, и государство, являющееся воплощением диктатуры финансовой олигархии, направляет всю свою деятельность в интересах монополий. Бросается в глаза, что *государственно-монополистический капитализм* ведет к *подчинению* государственного аппарата монополиям. Если государство берет в свои руки отрасли производства и выполняет экономические функции (национализация), то это в конечном счете проводится в интересах крупных капиталистических трестов; в то же самое время государство чрезвычайно активно способствует концентрации и централизации капитала; оно принимает специальные меры, чтобы заставить независимые предприятия подчиниться монополиям; монополии используют бюджет для своего обогащения и для ограбления народа. Вся правительственная политика обеспечивает монополиям колоссальные прибыли.

УСИЛЕНИЕ ОБНИЩАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Другим следствием развития государственно-монополистического капитализма является усиление абсолютного и относительного обнищания пролетариата. Это обнищание отрицается социал-демократическими «теоретиками». Чтобы оправдать свою политику классового сотрудничества, они пытаются доказать, что положение рабочих при капиталистическом строе улучшается.

В 1947 г. председатель совета министров социалист Рамадье, решивший стать орудием политики буржуазии во всех областях, использовал вопрос о заработной плате, при обсуждении которого министры-коммунисты защищали требования рабочих, как предлог для устранения нас из правительства. Политика, начало которой положил Рамадье, принесла свои плоды.

Сегодня во Франции покупательная способность почасовой заработной платы в общем примерно вдвое меньше, чем до войны. Так, почасовая реальная заработная плата чернорабочего металлургической промышленности в Парижском районе составляет 50% по сравнению с довоенным уровнем, заработная плата рабочего электро-

промышленности — 57% и т. д. Если покупательная способность пролетариата сократилась в целом в меньшей степени, чем почасовая заработная плата, то это, как мы сейчас увидим, является результатом более усиленного потребления рабочей силы (рост продолжительности и интенсивности труда).

Доля заработной платы в национальном доходе, составлявшая в довоенный период 45%, упала в 1952 г. до 30%.

Значительное относительное сокращение числа квалифицированных рабочих способствует снижению среднего уровня заработной платы.

Даже если рассматривать всю массу реальной заработной платы рабочих, то ее уровень остается значительно ниже уровня 1938 г.

Квалифицированный рабочий-металлист Парижского района, работающий сдельно, был занят в 1938 г. 39 часов в неделю и получал почасовую заработную плату в размере 11,77 франка: он зарабатывал 459 франков в неделю. Сегодня тот же рабочий занят 45 часов и получает 203 франка в час; приписывая во внимание 20-процентную надбавку за пять дополнительных часов, он зарабатывает 9388 франков в неделю. Таким образом, его заработная плата по сравнению с 1938 г. увеличилась в 20,5 раза.

Цены же за этот период возросли в 32,5 раза. Общая покупательная способность сократилась, таким образом, на 38%, несмотря на удлинение рабочего дня на 15%.

Здесь видна роль дороговизны и инфляции в обнищании рабочего класса.

Экономической основой инфляции является изъятие государством из обращения огромной массы товаров в целях использования их на непроизводительные по своей природе военные нужды, причем закупка этих товаров производится по завышенным ценам. Таким образом, создается огромная масса денежного капитала без соответствующего создания дополнительного реального капитала. Вследствие этого цены на потребительские товары резко поднимаются.

В конце 1954 г. масса денег в обращении, непомерный рост которой свидетельствует об инфляции, выросла во Франции по сравнению с 1913 г. в 448 раз, что значительно превышает соответствующие цифры в большинстве крупных капиталистических стран. Ратификация парижских соглашений⁴, ремилитаризация Западной Германии,

усиленная гонка вооружений, в случае если наш народ не воспрепятствует этому, приведут лишь к усилению неустойчивости и к ускорению нового повышения цен.

Сегодня, более чем когда-либо, защита экономических интересов трудящихся прямо связана с борьбой за мирную внешнюю политику.

Чтобы восполнить пищенскую почасовую заработную плату, рабочие трудятся сверхурочно; на это с целью увеличения нормы прибавочной стоимости всеми силами толкают их предприниматели. Как сказал Маркс, капитал безжалостен к жизни и здоровью рабочего. Даже по официальным статистическим данным (Национального института статистики), в 1954 г. 66 % французских рабочих было занято на производстве 45 часов в неделю; 10 % рабочих — даже больше 48 часов, хотя требование восьмичасового рабочего дня имеет 90-летнюю давность и защищалось пролетариатом в ходе ожесточенной борьбы!

Продолжительный рабочий день является также уделом сельскохозяйственных рабочих, подвергающихся особенно сильной эксплуатации. Эти рабочие, число которых составляет 1100 тысяч, получают самое большое 19 тысяч франков в месяц.

Рабочий класс Франции борется за возвращение от 48—45-часовой рабочей недели к 40-часовой с сохранением нынешней заработной платы.

Помимо удлинения рабочего дня, предприниматели располагают еще одним средством повышения степени эксплуатации: увеличением производительности труда. Как известно, капиталистическое государство помогает им в этом как только может. Не случайно одним из ближайших сотрудников Мендес-Франса был генеральный комиссар по вопросам производительности труда Габриэль Ардан.

Современная интенсификация труда во Франции хорошо показывает хищническое отношение предпринимателей к главной производительной силе — рабочему классу.

В угольных шахтах производительность труда с 1947 г. возросла на 46 %. Основная часть этого роста приходится на 1951 г., т. е. на период, когда рост производительности труда являлся, согласно заявлению самого Национального комитета по вопросам производительности труда, главным образом результатом интенсификации труда, а не

технических усовершенствований. По сравнению с 1922 г. выработка рабочих в 1952 г. возросла на 67%.

В различных учреждениях связи выработка в зависимости от участков работы возросла с 1948 г. на 20—50%, причем модернизация оборудования здесь не играла сколько-нибудь значительной роли.

На железных дорогах производительность труда возросла на 62% по сравнению с 1938 г., а число работников, приходящихся на километр пути, значительно уменьшилось. В настоящее время оно равно 10 против 30 в Англии.

О положении в черной металлургии можно судить по следующему примеру: на предприятии «Фондери де Жёмон» («Асьери де Самбр-э-Мёз») почасовое производство продукции каждым рабочим за период с 1947 по 1953 г. увеличилось с 3,2 до 6 килограммов, хотя ни капиталовложения, ни модернизация оборудования не были произведены.

В производстве электрооборудования, как это показывает профессор Анри Дени в «Экономи э политик» № 7, производительность труда *возросла* на 8—9%, а почасовая заработная плата *уменьшилась*, достигнув лишь индекса 22,6 по отношению к довоенному периоду. Этот автор отмечает также, что почасовая производительность труда с 1938 по 1952 г. в целом *возросла* на 11%, а реальная почасовая заработная плата мужчины в Парижском районе *сократилась* за тот же период на 44%. «Ясно,— пишет он,— что это простое сравнение не оставляет камня на камне от тезиса о параллельном увеличении реальной заработной платы и производительности труда».

В текстильной промышленности общие цифры свидетельствуют о росте производительности труда с 1948 г. примерно на 20%. В швейно-трикотажном производстве число рабочих сократилось с 90 653 в 1950 г. до 70 400 в 1953 г., а оборот этих предприятий возрос за тот же период с 73 миллиардов до 115 миллиардов франков.

На обувной фабрике «Рок» в Отёне производство продукции лишь путем «рационализации» и интенсификации труда, без внедрения нового оборудования, было увеличено в 3 раза. В то время как производство продукции возросло в 3 раза, заработная плата увеличилась... на одну пятую. Таким образом, соотношение между увеличением заработной платы и ростом производительности труда составляет 1 : 10!

Средства, используемые предпринимателями для достижения таких результатов, хорошо известны. Например, премиальные становятся очень значительной частью общей оплаты труда рабочих; поскольку эти премиальные могут быть сокращены или аннулированы предпринимателем всякий раз, когда поведение рабочего ему не понравится, то они означают возврат к заклеянной рабочим классом старой системе штрафов, но в ее современной форме.

Все чаще и чаще предприниматели прибегают к выдаче так называемых «коллективных премий», предназначенных для превращения наиболее физически сильных рабочих одной и той же бригады в требовательных надсмотрщиков за более слабыми.

Предприниматели увеличивают число категорий рабочих и число персональных надбавок (коэффициентов) к заработной плате. На заводах СИМКА существует 101 категория квалифицированных рабочих. Цель этого состоит в том, чтобы ни один рабочий не получал такой же заработной платы, какую получает другой, чтобы выработка определенной программы требований по вопросам заработной платы стала для профсоюза головоломкой, почти невозможностью.

Безжалостный хропометраж, «психотехника», так называемая «научная организация труда» приводят к очень серьезному увеличению мышечной и нервной усталости. В универсальном магазине «Базар де л'Отель де Вилль» в Париже американский инженер так «рационализировал» всю работу, что напряжение продавщиц зачастую превышает пределы физических возможностей человека.

В таких условиях не приходится удивляться увеличению числа несчастных случаев на производстве. По последним опубликованным данным, в 1953 г. было 1 829 164 несчастных случая (из которых 83 813 с полной потерей трудоспособности) против 619 003 случаев в 1938 г.

Вышеприведенные данные не включают несчастных случаев в шахтах, увеличение которых не менее показательно: при одном и том же количестве добытого угля число раненых шахтеров возросло с 98 918 в 1931 г. до 144 729 в 1951 г.

Невозможно, естественно, говорить о степени обнищания рабочего класса, не учитывая безработицы. Официальная пропаганда стремится убедить всех в том, что в на-

стоящее время достигнута «полная занятость». Но это просто-напросто ложь. Достаточно познакомиться с некоторыми промышленными городами, как например Аннонэ, чтобы увидеть, что там постоянно каждый десятый рабочий не имеет работы.

Даже по подсчетам Национального института статистики, для приблизительного определения действительного числа безработных необходимо увеличить в три или почти в три раза число неудовлетворенных заявлений о приеме на работу. Используя эти весьма умеренные подсчеты, можно установить, что действительное число безработных в настоящее время составляет примерно 530 тысяч человек.

Подобный же вывод содержится в опубликованных в конце 1954 г. в «Ежемесячном статистическом бюллетене» результатах обследования; из них следует, что в 1953 г. 1,2 миллиона рабочих были в течение некоторого времени безработными.

Существование постоянной армии безработных является законом капитализма. Оно является важным фактором снижения заработной платы занятых рабочих. В настоящее время французские капиталисты считают даже, что армия безработных не является достаточной для того, чтобы маневрировать ею. Отсюда — проекты о том, чтобы ввезти в нашу страну 500 тысяч итальянских трудящихся, проекты, которые были уточнены во время совместной поездки в Рим бывшего председателя совета министров Мендес-Франса и руководителей Национального совета предпринимателей.

Вместе с тем рабочие, уже страдающие от уменьшения реальной заработной платы и от дороговизны, истощенные интенсификацией труда, находящиеся под угрозой безработицы, видят, что налоговое бремя становится все более тяжелым. Тяжесть особенно высоких во Франции косвенных налогов ложится прежде всего на плечи народных масс. Пролетарии, служащие и чиновники выплачивают такой прямой налог, который исключает всякое уклонение от его уплаты, а именно — подоходный налог на заработную плату и жалованье.

Другим фактором снижения жизненного уровня рабочих является весьма осязаемое в настоящее время увеличение квартирной платы. Для многих пролетариев квартира в домах с так называемой умеренной квартплатой стала недоступной роскошью: они как бы навсегда

осуждены на жизнь в лачугах, бараках и даже в палатках на пустырях.

Ухудшение жилищных условий сопровождается явным ухудшением качества одежды. В связи с тем, что кепка, которую когда-то носили все рабочие, стоит слишком дорого, ей предпочитают простой берет; синие спецовки, стоящие несколько тысяч франков, заменены рабочими блузами из плохой материи; распространенные прежде брюки из вельвета теперь недоступно дороги.

Что касается качества питания, то даже официальная статистика подтверждает, что оно ухудшается.

Таким образом, в последнее время пропасть между двумя полюсами общества еще больше углубляется. Об этом свидетельствуют данные о смертности.

Если смертность среди детей в возрасте до 12 месяцев достигает 23,9 на тысячу у «промышленных предпринимателей» и «высших кадров», то она составляет 51,9 у рабочих и 61,7 у чернорабочих. У землекопов эта цифра достигает даже 73,6, а у шахтеров — 80,4.

Доказательством, что основной причиной этой поразительно высокой смертности в семьях рабочего класса является именно нищета, служит то, что, «против всякого ожидания», в рабочих семьях, где мать работает, детская смертность меньше, чем в тех, где мать остается дома. Таким образом, *жизненная* (в полном смысле этого слова) заработная плата семьи может быть получена ныне лишь в результате сложения заработной платы отца и матери.

Проходивший в октябре 1954 г. в Страсбурге съезд по вопросам гигиены и безопасности труда заслушал доклад, в котором доказывается, что и у взрослых «смертность среди руководителей предприятий значительно ниже смертности среди рабочих и служащих».

В докладе также говорится:

«Убедительным является пример шахтеров. Смертность среди них (несмотря на серьезные несчастные случаи) ниже средней смертности мужчин в возрасте до 48 лет. Но среди людей старше этого возраста она быстро превышает среднюю цифру.

Так сильный организм, необходимый с самого начала для тяжелого труда шахтера, неизбежно подвергается преждевременному износу».

Говоря о новых лекарствах — о пенициллине и т. д., — часто утверждают, что общая смертность, в том числе и

смертность среди трудящихся, за век-полтора сократилась. Конечно, успехи медицины, мероприятия по борьбе с эпидемиями, которые неизбежно приходилось осуществлять во всем обществе, оказали воздействие и на рабочих. Но здесь замалчивается тот факт, что одновременно ухудшилось состояние здоровья рабочего класса, т. е. что рабочие больше страдают от болезней и прежде всего от болезней сердца, язвы желудка, психических расстройств, от всех нервных потрясений, которые появились в массовом масштабе в связи с широким применением адских темпов работы. Более продолжительная в среднем жизнь французов отнюдь не означает, что состояние здоровья пролетариата улучшилось.

Говорят, что улучшилось социальное обеспечение. Но следовало бы также отметить, что значительно увеличилось число несчастных случаев, болезней, возросла безработица, т. е. увеличилось число всех тех зол, против которых оно является временной полумерой. Не надо забывать, что если буржуазия и принимает некоторые меры по охране здоровья трудящихся, то она это делает лишь под давлением масс. Затем она пытается воспользоваться этим для усиления интенсификации труда, которое, естественно, ведет к дальнейшему ухудшению состояния здоровья трудящихся: в самом деле, часто оздоровительные и социальные мероприятия с лихвой возмещаются усилением эксплуатации, и окончательный результат является отрицательным.

Нищета, плохие жилищные условия, физическое истощение, ухудшение положения трудящихся, характерное для капиталистического строя, — все это вызывает распространение алкоголизма. Наша партия предлагает эффективные меры для борьбы против этого бича. Буржуазное государство, напротив, рассматривает производство и продажу спирта как источник дохода: общая сумма налоговых и подобных им доходов, полученных от продажи спиртных напитков, достигла в 1952 г. 54 миллиардов франков. В том же году в некоторых школах распространялась промокательная бумага с рекламой спиртных напитков; в этих же целях государство использует спичечные коробки, производимые в его же мастерских.

С другой стороны, чрезмерное потребление спиртных напитков обогащает значительные группы капиталистов и крупных земельных собственников. Вспомним, например,

об огромном развитии виноградарства в Алжире, подавляющее большинство населения которого — мусульмане — не потребляет алкогольных напитков. В прошлом Алжир был экспортером пшеницы; сегодня там свирепствует голод, ибо зерновые культуры должны были уступить место виноградникам, в то время как мелких виноделов Франции государство заставляет уничтожать виноградные лозы, не дающие вина с достаточно высоким процентом алкоголя. Так те, кто заставляет голодать народ Алжира, одновременно отравляют французский народ.

В настоящее время французские капиталисты ввозят во Французскую Западную Африку спирта на 370% больше, чем в 1938 г., в Того — на 1200, в Камерун — на 1300, во Французскую Экваториальную Африку — на 1900% больше. Это означает, что спирта ввозится в 28 раз больше, чем хлопчатобумажных тканей, в 21 раз больше, чем сахара, в 11 раз больше, чем муки.

Однако, как всем известно, население этих колоний испытывает острую нужду в лучшем питании и в лучшей одежде. Губернаторы колоний и министры разрешают капиталистам открывать, как например в Дуала, магазины, где клиент пьет вино с помощью резиновой трубки прямо из бочки; при этом плата взимается по минутам...

Распространение алкоголизма не может встретить при капиталистическом строе иной серьезной преграды, чем сознательность народных масс, желающих ограничить это зло и его вредное влияние на общество.

УПАДОК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РАЗОРЕНИЕ ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА

На наших глазах в деревне продолжается социальная дифференциация и ускоряется разорение мелкого крестьянства.

Монополии присваивают себе все большую дань на всех стадиях прохождения сельскохозяйственных продуктов от производителя к потребителю. Устанавливая в ущерб мелкому крестьянину низкие закупочные цены и максимально увеличивая розничные цены, монополии присваивают себе значительную долю доходов трудящегося крестьянина. Это относится к таким продуктам, как молоко, мясо, овощи, фрукты, консервы и т. д.

Одновременно усиление обнищания рабочего класса приводит к падению спроса и сильно сужает возможности сбыта сельскохозяйственной продукции. В то время как пролетарии не могут есть досыта, мелкие крестьяне разоряются под тяжестью своих «излишков».

В стране, где на долю 58% общего числа крестьянских хозяйств — мелких ферм, имеющих менее 10 гектаров, — приходится менее одной шестой части всей земли, почти треть земли захвачена крупными хозяйствами, составляющими лишь 4% общего числа хозяйств; даже буржуазные авторы вынуждены признать, что существуют «два сельских хозяйства с различными, *если не противоположными*, условиями и интересами».

Мишель Сепед употребляет это выражение в «Журналь де ла Сосьете де статистик де Пари» (июль — август — сентябрь 1954 г.) после изучения результатов недавнего обследования по вопросу о капиталовложениях в сельское хозяйство. Это обследование, проводившееся официальным учреждением — Национальным институтом статистики, показало, что в капиталистических хозяйствах Северного района и Парижского бассейна капиталовложения в среднем в 6 раз превышают капиталовложения, производимые в районах мелкого крестьянского хозяйства, таких, как Юго-Запад и южная часть Центра. Так еще раз подтверждается, что мелкое сельское хозяйство по своей природе исключает всякое серьезное развитие производительных сил. Оно не позволяет повысить жизненный уровень крестьян. Оно обрекает их на застой, из которого они могут окончательно выйти, лишь став на путь социализма.

В связи с тем, что число мелких хозяйств относительно велико во французском сельском хозяйстве, последнее использует машины в ничтожных размерах даже по сравнению с сельским хозяйством других крупных капиталистических стран. На 1 января 1954 г. во Франции было лишь 250 тысяч тракторов, т. е. один трактор на 85 гектаров обрабатываемой земли против одного трактора на 23 гектара в Англии.

Что касается социалистического сельского хозяйства Советского Союза, то известно, что на начало 1954 г. оно имело 1239 тысяч тракторов и 318 тысяч комбайнов. Уже в 1953 г. фактически вся пахота земли была механизирована.

Государство, меньше всего заботящееся об оказании помощи мелким земледельцам и находящееся на службе у монополий, ничего не сделало для завершения в стране электрификации сельских районов, о которой Ленин треть века тому назад сказал, что она будет осуществлена быстро и в интересах трудящегося крестьянства лишь в случае победы пролетариата. В настоящее время из 19 миллионов человек, проживающих в коммунах с числом жителей менее 2 тысяч, около 8 миллионов, т. е. пятая часть французов, не имеет энергии для электромоторов, а 2 миллиона лишены даже простого электрического освещения.

Жилищный фонд в деревне все больше и больше приходит в непригодное состояние. Более 40% сельских коммун не имеет водопроводов, и при теперешних темпах строительных работ в деревне потребуется 60 лет для того, чтобы все сельские жители имели водопровод.

Мелкое хозяйство не в состоянии ни модернизировать свои средства производства — машины и удобрения, ни развивать то, что служит для общего пользования, — строительство дорог, водных сооружений, складских помещений, электрификацию, научные исследования и т. д. Только уничтожение капитализма может спасти мелко хозяйство от нищеты и разорения.

БОРОТЬСЯ ЗА ИНТЕРЕСЫ РАБОЧЕГО КЛАССА — ЗНАЧИТ БОРОТЬСЯ ЗА БУДУЩЕЕ ФРАНЦИИ

В нашей стране происходит обострение всех противоречий, свойственных капитализму: противоречий между трудом и капиталом, между городом и деревней, между угнетенными народами колоний и империалистической Францией.

Государственно-монополистический капитализм оказывается неспособным «обновить» и «оздоровить» национальную экономику. Буржуазное государство далеко не является определяющей силой в экономике и не может планомерно руководить ею, оно беспомощно перед лицом экономических законов капитализма, действующих как стихийные бедствия. Господство монополий, стремящихся к обеспечению максимальной прибыли, доводит до крайней степени хаотический характер национальной экономики.

Производительные силы и прежде всего рабочая сила растрачиваются и разрушаются. Борьба против эксплуатации и сверхэксплуатации пролетариата, против ограбления трудящихся масс и прежде всего борьба против истощения и смертности, за здоровье и нормальную жизнь народа — это единственное средство обеспечить будущее Франции.

Единственное средство воспрепятствовать застою и паразитизму в национальной экономике, экономическому мальтузианству, хроническому неиспользованию большей части производственного потенциала страны — это бороться в экономической области за будущее нации.

В ближайшем будущем наш народ должен сделать выбор между двумя конкретными путями: либо путь политики мендес-франсов, иннэ и эдгаров форов, которая определяется подчинением страны интересам американских миллиардеров, перевооружением Западной Германии, военной экономикой и инфляцией, сверхприбылями монополий, экономическим упадком и социальной нищетой; либо путь изменения внешней политики, от которого зависит всякое другое изменение.

Подобное изменение может явиться лишь результатом действий сил снизу.

Боясь стремления народа к прогрессу и его патриотизма, реакционная и космополитическая олигархия — монополисты пытаются свести на нет даже право всеобщего голосования. Это еще одна причина, почему необходимо добиваться единства всех демократических и национальных сил, основа которого — единый фронт коммунистов и социалистов, совместные действия пролетариата, являющегося прямым антагонистом класса капиталистов.

Передовые представители рабочего класса — коммунисты — разъясняют массам, что сегодня, более чем когда-либо, защита экономических интересов трудящихся непосредственно связана с решением крупных политических проблем, с общей политической борьбой за мир, за прекращение гонки вооружений. Эта общая борьба ведется против ремилитаризации Западной Германии, за запрещение оружия массового уничтожения, с одной стороны, и за общее увеличение заработной платы и пенсий, против интенсификации труда, за демократическую налоговую реформу и т. д. — с другой... Все эти действия

сливаются в единый поток, направленный против пагубного курса правящих кругов французской буржуазии, являющихся сообщниками американских империалистов.

Жизнь показывает, насколько правильно то, что говорил Ленин: борясь за лучшие условия жизни, рабочий класс растет морально и политически, он становится более способным решать великие задачи, поставленные перед ним историей.

Массы все больше и больше убеждаются в правильности политики нашей партии. Они одобряют и поддерживают ее самоотверженную борьбу за демократические свободы и национальную независимость, ее борьбу за социализм, являющийся основным историческим стремлением рабочего класса.

Социализм там, где он господствует, обеспечивает народным массам неуклонный рост благосостояния в противоположность обнищанию трудящихся при капитализме.

И во Франции рабочий класс, руководимый своим коммунистическим авангардом, установит социализм, который замесит в нашей стране анархию и хаос капиталистического производства порядком в экономике, полным использованием всей рабочей силы и всех ресурсов, пропорциональным, бескризисным и непрерывным развитием производства, расцветом науки и техники.

*Опубликовано в журнале
«Кайе дю коммунизм» № 3
за 1955 год*

*Печатается по тексту книги:
Морис Торез. «Избранные про-
изведения» в 2-х томах,
Госполитиздат, 1959, т. II,
стр. 223—248*

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ОБНИЩАНИИ. ОТВЕТ МЕНДЕС-ФРАНСУ

Показав действительный характер и размеры обнищания рабочего класса, Центральный Комитет нашей партии выполнил свой долг перед трудящимися. Нет ничего неожиданного в воплях эксплуататоров, в обвинениях политиканов, пытающихся распространять новые иллюзии в экономической и социальной областях, чтобы затормозить классовую борьбу пролетариата, создание единого фронта рабочих — социалистов и коммунистов и в конечном счете объединение демократических сил.

Пьер Мендес-Франс, в частности, пытался оспаривать в одном из парижских еженедельников «так называемый закон обнищания».

Однако, не будучи уверен, как мы увидим дальше, в том, что ему удастся опровергнуть факты, касающиеся нашей страны, он ссылается главным образом, как это часто делают социал-демократические руководители, на положение английских, шведских и американских рабочих.

Конечно, довольно странно, что «факты», которые якобы «опровергают» закон обнищания рабочего класса, не являются фактами, касающимися французского рабочего класса, и что их пришлось искать так далеко от наших границ. Трудящиеся более охотно поверили бы в добродетели капитализма, если бы они были подтверждены их собственным опытом, а не блистали лишь в рассказах о путешествиях. Как сказал один старый поэт, живые примеры гораздо убедительнее.

Но пойдём дальше. Легко показать, что даже в Англии, Швеции или в Америке у рабочих нет впечатления, что они баловни капиталистического строя.

НИ АНГЛИЯ, НИ ШВЕЦИЯ, НИ АМЕРИКА НЕ ЯВЛЯЮТСЯ РАЕМ ДЛЯ РАБОЧИХ

13 июня, когда были написаны эти строки, пошла четвертая неделя забастовки английских железнодорожников, парализовавшей все движение, и в то же время продолжала расширяться забастовка докеров. До этого бастовали рабочие типографий. Не пахотят ли в этом защитники английского капитализма кое-что, вызывающее тревогу с точки зрения их тезиса?

Но, может быть, бастующие выдвигают чрезмерные требования, может быть, они не ценят тех преимуществ, которыми пользуются?

Истина состоит в том, что машинисты на железных дорогах получают заработную плату от 40 тысяч до 60 тысяч франков в месяц и требуют ее повышения примерно на 1300 франков в месяц.

Процесс обнищания сильно затронул пролетариат Англии. Не говоря уже об отставании такой отрасли промышленности, как текстильная, которая работает для широкого потребления и послевоенное производство которой не достигло уровня 1934—1938 гг. — тяжелых лет массовой безработицы, можно обратиться к статистике ООН, касающейся питания английского населения. Если принять уровень потребления в 1934—1938 гг. за 100, можно установить, что в 1951—1952 гг., т. е. когда уже не существовало официального нормирования, индекс потребления сахара составлял 86, мяса — 97, пшеницы и ржи — 100, яиц — 106.

Поскольку за указанный период население увеличилось примерно на 6%, то для того, чтобы получить цифры среднего потребления на одного жителя, нужно соответственно уменьшить эти показатели.

Следует также учитывать, что потребление зажиточных слоев намного выше потребления трудящихся масс. Понятно, почему экономист Ш. Беттельхейм пришел к выводу об относительном и абсолютном сокращении потребления рабочих.

Идет ли в данном случае речь о преходящем, случайном явлении? Обратимся к книге Джона Бойд-Орра, опубликованной в Лондоне в 1943 г. под заглавием «Продовольствие и народ» («Food and the People»). Автор установил, что в 1935 г. *уровень питания более 15 миллионов англичан был ниже уровня питания трудящихся в XVIII веке*: в рационе питания за этот период потребление кальция сократилось с 1,2 до 0,5 грамма, железа — с 23 до 9,6 миллиграмма, витамина А — с 6600 единиц до 1200, витамина В — с 1300 единиц до 350 и т. д. Таким образом, в 1935 г. по отношению к биологическому минимуму потребление отдельных веществ сократилось в пределах от одной трети до трех четвертей. Отметим, что сегодня питание английских трудящихся, безусловно, не лучше, чем в 1935 г.

Разве Мендес-Франсу не известно о серьезности жилищного кризиса в Англии? Или он никогда не читал статей Веры Э. Пуль, опубликованных в ноябре 1954 г. в крупной буржуазной газете «Манчестер гардиан»?

«Хотя в одном из кварталов Лондона, где я работаю,— писала она,— в местах, подвергавшихся бомбардировкам, построено несколько новых домов, мне трудно понять, почему так мало улучшены условия жизни. *Иногда кажется, что скученность и грязь стали еще большими, чем раньше*». (Курсив мой.— М. Т.)

Буржуазная газета, естественно, считает, что сами рабочие виноваты в своей жилищной нужде: они якобы выделяют на квартплату слишком малую долю своих доходов. На деле же статистика ООН показывает, что в Англии индекс расходов каждого жителя на квартплату в неизменных ценах (1947 год принимается за 100), составивший в 1938 г. 89, увеличился в 1951 г. до 118; с тех пор рост квартплаты ускорился.

Однако Мендес-Франс «видит» вещи иными. Например, он «видит», что социальное обеспечение «развивается».

В Англии, разумеется, существует система социального обеспечения. Ее создание в значительной мере является результатом быстрого подъема рабочего движения после войны. Ее создание объясняется также и тем фактом, что для сохранения эксплуатации человека человеком буржуазия вынуждена была принимать некоторые меры, чтобы разрешить проблемы, которые возникали в

связи с сокращением рождаемости и преждевременным старением населения.

Таким образом, отвечая в той или иной мере требованиям трудящихся, английское социальное законодательство не является признаком социального прогресса: оно является прямым следствием постоянного ухудшения условий жизни рабочего класса. Оно сопутствует снижению реальной заработной платы, которая все в меньшей степени покрывает расходы рабочей семьи, в частности расходы на содержание детей и на лечение.

Отсюда ясно видно, что Мендес-Франс, ссылаясь на развитие социального обеспечения, чтобы отрицать обнищание, ставит все с ног на голову.

Для того чтобы поддержать ложь о «британском социализме», пытаются также показать, что заработная плата рабочих несколько возросла во время войны. Однако при этом забывают добавить, что за время после 1945 г. это увеличение было постепенно сведено буржуазией на нет.

Умалчивают о политике замораживания заработной платы, практиковавшейся лейбористским правительством. Обходят молчанием инфляцию, рост цен, тяжелое бремя послевоенных налогов.

Особенно скрывают удлинение рабочего дня и интенсификацию труда. Именно поэтому, в частности, Мендес-Франс может позволить себе говорить о повышении реальной заработной платы, используя подобно многим другим старый софизм, который состоит в том, чтобы отмечать то, что рабочий получает, никогда не учитывая того, что у него берут.

Наконец, делают вид, будто не знают, что *национализация*, проведенная лейбористским правительством, не принесла выгоды рабочему классу, как это показывает со всей очевидностью забастовка на *национализированных* железных дорогах. Наоборот, национализация способствовала оздоровлению английского капитализма. С одной стороны, она буквально освободила капиталистов в нерентабельных отраслях экономики от расходов на инвестиции, которые стали необходимыми, возложив их бремя на государственный бюджет; с другой стороны, национализация позволила получить частным владельцам значительные компенсации: владельцы железных дорог, например, получили 865 миллиардов франков!

В 1950 г. английские рабочие, занятые в «национализированных» отраслях, которые были заново оснащены за счет налогоплательщиков, дали бывшим хозяевам и их правительству прибыли в сумме более 100 миллиардов франков.

«Забывая» о присвоении прибылей национализированных предприятий классом капиталистов и о некоторых других подобных фактах, Мендес-Франс позволяет себе утверждать, что доля капиталистов в национальном доходе Англии уменьшилась!

Перейдя к далекой Скандинавии, наш деятель начинает говорить еще более решительным тоном: шведский рабочий «поднял бы на смех того, кто стал бы утверждать, что он обнищал».

Коммунисты не скрывают своих сомнений насчет обогащения шведских рабочих. И тем не менее у них хватает сторонников среди горняков и лесорубов этой страны.

Нет, шведский рабочий *не поднимает на смех* тех, кто ему напоминает о тяжелом бремени налогов, предназначенных для финансирования огромного военного бюджета в государстве, где в течение двадцати лет у власти находится социал-демократическая партия; и это в то время, когда никто из соседей не угрожает Швеции.

Шведский рабочий *не поднимает на смех* тех, кто протестует против недостатка жилищ в стране, которую совсем не затронули разрушения, вызванные двумя мировыми войнами, и капиталисты которой, напротив, баснословно разбогатели за счет этих войн.

Шведский рабочий *не поднимает на смех* того, кто полагает, что при социалистическом правительстве расходы по социальному обеспечению не должны финансироваться (почти наполовину, как например в случае страхования по болезни) за счет взносов самого рабочего класса, а должны осуществляться за счет капиталистических предпринимателей и капиталистического государства.

Видимо, опасаясь, что «пример» Швеции после «примера» Англии не подтвердит «успеха» капиталистов в строительстве социализма, Мендес-Франс вводит в действие тяжелую артиллерию — американский пример. Рассмотрим его кратко.

Если уровень жизни американских рабочих является таким высоким, то как это увязать со словами директора

научно-исследовательского отдела министерства земледелия США Фреда Бейли о том, что эта страна занимает шестое место в мире по потреблению мяса на душу населения и тринадцатое по потреблению молока? Как это случилось, что за период с 1939 по 1948 г., т. е. в условиях военной конъюнктуры и минимальной безработицы, потребление маргарина удвоилось за счет сокращения потребления масла? 16 декабря 1953 г. руководитель швейцарской делегации в Америке также «с огорчением» отметил, что в США «маргарин и дешевые растительные масла» все более вытесняют масло.

Известны плачевные результаты обследования призывников, произведенного американскими призывными комиссиями. С ноября 1940 г. по август 1945 г. более одной трети лиц, подлежащих мобилизации, были объявлены непригодными к службе, несмотря на низкий уровень требований военного времени.

Если рабочий класс Америки плохо питается, возможно, он имеет лучшие жилищные условия? Автор недавно появившейся книги профессор университета Л. Л. Маттиас, противник коммунистов, которого трудно заподозрить в недоброжелательном отношении к Америке, поскольку он предпочел жить там на протяжении десяти лет, отмечает, что «дешевый американский дом ушел отныне в область преданий», так как стоимость жизни с 1939 по 1949 г. увеличилась втрое. «Поскольку нет категории рабочих, чья заработная плата возросла бы в той же пропорции, они вынуждены отказаться от мысли стать владельцами домов».

Остается роскошь — автомобиль, который, как говорят, является доступным для рабочего класса. В действительности автомобиль часто является такой необходимостью в США, как велосипед в Голландии или как все больше мотороллер в Парижском районе. Американский рабочий, покупая подержанный автомобиль, руководствуется двумя причинами: во-первых, тем, что он, как правило, работает очень далеко от своего местожительства; во-вторых, весь транспорт находится в руках частных компаний, которые больше заботятся об интересах своих акционеров, чем об интересах населения.

Согласно данным последней официальной переписи, 82% сельских домов не имеет электричества и у 90% сельских домов отсутствуют ватер-клозеты. Разве это сви-

детельствует о более высоком уровне жизни, чем во французской деревне?

Может быть, однако, страна бизнесменов намерена блистать в первую очередь своими духовными ценностями...

Согласно американским статистическим сведениям 5 миллионов детей не посещают школу. Иначе говоря, пятая часть населения школьного возраста обречена на неграмотность. Именно этим и объясняется тот факт, что общий процент неграмотных не только не сокращается, а, напротив, возрастает.

После этого нет ничего удивительного в том, что США побили рекорд по детской преступности. Статистика показывает, что ежегодно полиция арестовывает за преступления и различные правонарушения около 2 миллионов подростков в возрасте до 18 лет. Один шестнадцатилетний подросток недавно был приговорен к казни на электрическом стуле.

Американские монополисты получают огромные прибыли, грабя другие капиталистические страны и в еще большей степени колониальные и полуколониальные страны. Крохи от этих прибылей они используют для содержания рабочей аристократии. Именно заработную плату и условия жизни этого узкого слоя привилегированных трудящихся апологеты «американского образа жизни» выставляют всегда напоказ.

Однако десятки миллионов рабочих США страдают от обнищания. Негры-трудящиеся обречены на недостойные человека условия существования, которые «оправдываются» широко распространенной расистской идеологией. Безработица принимает широкие размеры; в бюллетене документации, издаваемом канцелярией председателя совета министров Франции, в номере от 11 июня, говорилось: «Американская экономика устроена таким образом, что даже в период процветания (?) невозможно добиться полной занятости». Этот же официальный бюллетень добавляет: «Заработная плата и условия жизни в городах не позволяют больше семьям обеспечивать содержание престарелых людей». Сельское хозяйство находится в состоянии постоянного кризиса.

Классовая борьба усиливается; фильм «Соль земли» показал французским рабочим, с какой жестокостью хозяева и правительство США подавляют рабочее движе-

ние и с каким мужеством борются американские трудящиеся.

Мощный трест Форда был вынужден недавно отступить перед угрозой забастовки своих рабочих и согласиться на заключение коллективного договора, весьма неприятного для капиталистов, которые никогда не желали установления в их стране всеобщего социального страхования. По этому соглашению Форд должен был гарантировать трудящимся, в случае если они останутся без работы, выплату части их заработной платы в течение шести месяцев. Впоследствии таких же преимуществ добились 375 тысяч рабочих компании «Дженерал моторс», угрожая прекращением работы.

Еженедельник французских предпринимателей «Экономи» с горечью задавал по этому поводу 9 июня вопрос: не идет ли речь в данном случае «о поражении для капиталистической системы, для полностью свободного предпринимательства (sic)»?

Таким образом, вновь подтвердилось, что в американском «рабочем рае» условия жизни пролетариата определяются, как и в других капиталистических странах, победой и поражением, *классовой борьбой!*

ОППОНЕНТЫ ЗАПУТАЛИСЬ

Мендес-Франс объявляет себя сторонником «политики экономического и социального прогресса», в силу которой обнищание якобы является мифом. Однако в действительности социальный прогресс осуществляется в той мере, в какой рабочий класс добивается его от буржуазии, борясь за ограничение действия закона обнищания — врожденного порока капиталистической системы.

По правде говоря, иногда трудно представить себе, каково точное мнение нашего видного экономиста о существовании этого закона. Он не отличается последовательностью в мыслях.

Дважды в своей статье Мендес-Франс говорит о так называемом законе, о марксистской выдумке. Несколько строчками ниже он со странной непоследовательностью обвиняет коммунистов в том, что они «систематически требуют от экономического строя *больше, чем он может дать при его нынешнем состоянии*» (читай: при капиталистическом строе).

Иначе говоря, при капитализме имеются непреодолимые, абсолютные пределы возможных улучшений.

В начале статьи доказывается, что именно «консерватизм и непростительная неподвижность» — следовательно, присущие людям явления психологического порядка, происходящие в сознании буржуазных правителей не мендесистского толка, — помешали капиталистической экономике совершить чудеса во Франции. В середине той же статьи вина возлагается на «экономический строй» в силу его природы, в силу того, что он что-то «может» и чего-то «не может». Еще несколько строк — и мы наталкиваемся на проявление психологического волюнтаризма, читая утверждение, что виной всему — человеческая злобность, на сей раз злобность коммунистов, что она «увекочивает нездоровые условия там, где он (закон обнищания) подтверждается».

Какой клубок противоречий!

Тяжелое положение рабочего класса объяняется то объективными законами экономического строя — и вследствие этого является длительным, то оно изображается кратковременным и зависящим от субъективных намерений — от человеческой испорченности.

А эта испорченность в свою очередь состоит то в «неподвижности» «консерваторов», то в «отказе» коммунистов «дать возможность успешно осуществить реформы».

Разберись, кто может.

Жакфон в газете «Монд» соперничает в логике и ясности со своим учителем. Он способен в одной и той же статье написать следующее: «Бесспорно, действительность снабдила Всеобщую конфедерацию труда немалой долей темных цветов в палитре красок, которыми она описывает положение рабочих в 1955 г.» Ровно шестью строками ниже он пишет: «Теорию обнищания можно было бы назвать анахронизмом».

Все это доказывает лишь, что даже самому ловкому жонглеру трудно защищать ложь.

ОБНИЩАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОМ

Как мы уже показали четыре месяца тому назад в этом журнале, обнищание рабочего класса является фактом. С тех пор многочисленные новые данные подтвердили это.

Недавно было подсчитано, что для металлурга в Париже рабочее время, необходимое для приобретения одной пары обуви, увеличилось теперь в 1,66 раза по сравнению с 1913 г. Для оплаты обеда в ресторане нужно работать в 2 раза больше, а для приобретения готового костюма хорошего качества — в 2,38 раза больше.

Некоторые комментаторы считают, что, «распространяя на всех пример с парижскими металлургами», «преувеличивают» абсолютное обнищание рабочего класса. Может быть, предпочтут пример с сельскохозяйственными рабочими? Исследование № 72 Службы документации, созданной исследовательским и экспериментальным центром механизации сельского хозяйства, дает следующую картину эволюции их покупательной способности: 1914 г.— 100, 1938 г.— 90, 1948 г.— 76, 1950 г.— 78. Каждый знает, что с тех пор произошло дальнейшее снижение.

Особенно страдает рабочая молодежь как от отсутствия работы, так и от низкой заработной платы и интенсификации труда. Подводя итоги обследованию положения 10 тыс. молодых трудящихся, представители христианских кругов, которых трудно заподозрить в сочувствии к марксистской политической экономии, приходят к следующему заключению:

«Все более значительная часть (курсив мой.— М. Т.) французской рабочей молодежи не знает человеческих условий жизни». И далее: *«Все заставляет нас считать, что это положение будет ухудшаться».*

Обнищание рабочего класса подтверждается также всеми последними данными, касающимися питания, жилищ, одежды, санитарных условий и т. п.

Многочисленные обследования, касающиеся питания, в частности проведенные Национальным институтом гигиены, показывают, что значительные группы населения — безработные, слабо обеспеченные в экономическом отношении группы, рабочие с низкой заработной платой, сельскохозяйственные рабочие, многие мелкие крестьяне — имеют явно недостаточный рацион питания. Эти обследования особенно подчеркивают недостаточное потребление молока, фруктов и свежих овощей, яиц и масла. Летом 1954 г. пришлось уничтожить часть молока, произведенного на Юго-Западе. В 1952 г. в рабочих кварталах Рубе — Туркуэна наблюдалось снижение на одну

треть потребления мяса, поскольку текстильные предприятия работали только 30 часов в неделю.

Было установлено, что в некоторых парижских предместьях потребление хлеба, вообще сильно сократившееся, уменьшается еще начиная с 20-го числа каждого месяца.

В метрополии расходы рабочего на обувь сократились на одну пятую по сравнению с довоенным периодом. Каждый третий француз имеет только один костюм и носит его четыре года.

Некоторое время назад газета предпринимателей «Нор эндюстриель» сделала важное признание: «Главная проблема, которая обуславливает деятельность наших ткацких предприятий, состоит в следующем: чтобы купить хороший шерстяной костюм, французский средний рабочий должен теперь работать почти месяц, в то время как до войны ему достаточно было работать десять дней».

Мендес-Франс, как представитель «политики экономического и социального прогресса», придерживается другого мнения. Выступая 26 мая 1952 г. в Объединении молодых предпринимателей, он говорил:

«За последние декады * потребление текстильных товаров сократилось, и это произошло по многим причинам, связанным с психологией населения. Рабочий класс... тратит часть своей заработной платы на оплату отпусков, на кино — никто не упрекнет его за это, — но его расходы на приобретение текстильных товаров стали относительно меньше, чем прежде. Мы можем напомнить о шкафах, в которых хранились дюжинами простыни, представлявшие традиционные семейные капиталовложения и которые теперь исчезли. Все это объясняет затруднения текстильной промышленности».

Нет больше обнищания пролетариата! Нет больше различий и противоречий между классами! Шкафы с бельем исчезли в равной мере из мансарды пролетария и из замков банкира. Все зло происходит от «психологии»!

Объясняется ли также «психологией» тот факт, что если в Париже в 1939 г. 122 тысячи человек были

* По-видимому, Мендес-Франс хочет сказать «в последние десятилетия». Будучи не в состоянии придумать что-либо новое, он по крайней мере попирает словарь и изменяет смысл слова «декада», которое всегда означало период в десять дней.

вынуждены жить в гостиницах, то сейчас, согласно данным Национального научно-исследовательского центра, в гостиницах живет более полумиллиона человек? Объясняет ли «психология» тот факт, что в свое время пребывание в гостинице в огромном большинстве случаев не превышало шести недель, тогда как теперь три четверти квартиросъемщиков живут в них до года, что заставляет сказать, что многие семьи могут «создать очаг», лишь обходясь без очага.

В то же время в самом Париже, в островках антисанитарии, как, например, в 11-м квартале, дома трудящихся до сих пор освещаются керосином, поскольку электричество не проведено. Разве это тоже вина «психологии»? Только чьей? Психологии квартиросъемщиков или владельцев?

Что следует винить — «психологию» или обнищание, когда официальная статистика говорит о наличии более полутора миллионов больных, не имеющих средств для лечения, и о том, что по меньшей мере один француз из десяти не имеет достаточных средств для существования; когда ежегодно осуждают за «бродяжничество» десятки девочек моложе тринадцати лет и сотни девушек моложе восемнадцати лет; когда врачи полагают, что 45% стариков (старше 65 лет) умирает в результате «недостаточного питания», а это означает на хорошем французском языке, что почти половина престарелых отцов и матерей нашей страны в середине двадцатого века умирает от голода?

Известно, что Энгельс употреблял слово «обнищание», или нищета, в его точном смысле, в котором оно употребляется марксистами и сегодня, включая сюда даже физическое истощение рабочих. В статье «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» он писал: «Физическое вырождение входит в понятие социальной нищеты...» *

Нельзя не коснуться в этой связи утверждения товарища Пьера Ле Брэна⁵. По его словам, Энгельс лично «добился, чтобы слово *нищета* было заменено выражением *необеспеченность существования*».

Посмотрим то место в указанной статье Энгельса, к которому обращается Ле Брэн: ««Все больше становится

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 104.

численность и нищета пролетариев». В такой абсолютной форме это неверно. Организация рабочих, их все растущее сопротивление, возможно, воздвигнет некоторую плотину против *роста нищеты*. Но что наверно возрастает, это *необеспеченность существования*. Это я вставил бы»*.

Этот текст ясен. Энгельс, как и Маркс, восставал против концепции *железного закона, фатальности*, тяготеющей над рабочим классом. Он призывал трудящихся к борьбе. Он протестовал против механического и смехотворного толкования закона обнищания, согласно которому пролетариат будет с каждой неделей обязательно более несчастным во вторник, чем в понедельник, а французский рабочий класс более обездоленным летом 1936 г., чем летом 1935 г.

Однако на этом заканчивается «исправление» Энгельса.

Из самого факта, что Энгельс говорит о «плотине против *роста нищеты*», вытекает, что он ставит на первое место как нечто не вызывающее сомнения рост нищеты: никто не стремится ограничить то, что не существует! И если Энгельс употребляет выражение «сопротивление» трудящихся, то не менее ясно, что он имел в виду в первую очередь сопротивление наступлению капитала.

У него не было мысли отрицать «абсолютный» характер обнищания, поскольку слово *абсолютный* характеризует обязательную историческую тенденцию капитализма осуществлять постоянное накопление нищеты на том полюсе общества, где находятся рабочие, и накопление богатства на противоположном полюсе. Когда Энгельс писал, что обнищание не должно быть подтверждено «в такой абсолютной форме», он хотел просто сказать, что в каждом данном случае степень обнищания не является неизменной и заранее установленной, а зависит от конкретной способности трудящихся к сопротивлению.

Впрочем, в окончательном издании книги «Эрфуртская программа» можно найти абзац, посвященный результатам капиталистического накопления и концентрации:

«Но все выгоды этого преобразования монополизируются капиталистами и крупными земельными собственниками. Для пролетариата и для опускающихся средних слоев — мещанства, крестьян — оно означает все большую

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 105.

необеспеченность существования, рост нужды, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации» *.

Ясно, что Энгельс не «подменял» слово *нищета* понятием *необеспеченность существования*.

Он просто предлагал добавить, как он говорит сам, второе определение к первому.

Нужно отвергать ссылки на пресловутые «оттенки», попытки противопоставить Маркса и Энгельса некоему «упрощенному» марксизму, в котором якобы повинны те, кто показывает сегодня нищету масс: Маркс и Энгельс никогда не подвергали ревизии теорию обнищания!

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ТРУДА

По мнению монополистов, гонящихся за максимальными прибылями, нищета трудящихся может быть еще усилена. Они добивались этого в последние месяцы, в частности, путем нового «повышения производительности труда», которое коммунисты разоблачают и против которого ведут борьбу.

Из-за этого противники научного социализма обвиняют марксистов, как они делали еще в прошлом веке, в том, что марксисты не проводят различия между осуществлением технического прогресса и интенсификацией человеческого труда. Они приписывают марксистам ребяческое мнение: «Или ломаем машины, или согласимся с интенсификацией труда».

Однако все это намного проще: если машина, если современная техника дают капитализму *материальную возможность* повышать в огромных размерах напряжение труда, полностью лишая рабочего его сил, то прежде всего потому, что в этом повинен капиталист. Рабочему поэтому нужно уничтожать не машины, а *социальные условия* труда, которые делают его придатком машины, т. е. нужно уничтожить господство класса капиталистов. «Требуется,— говорил Маркс,— известное время и опыт для того, чтобы рабочий научился отличать машину от ее капиталистического применения и вместе с тем переносить свои нападения с материальных средств производства на общественную форму их эксплуатации» **.

* Цит. по кн.: *Ф. Меринг*. История германской социал-демократии, т. 4, изд. 2, Гиз, стр. 316.

** *К. Маркс*. Капитал, т. I, стр. 434.

Повседневный опыт французских рабочих полностью подтверждает выдвинутые Марксом положения относительно механизации и крупной индустрии. Пусть это и не нравится Жакфону, для которого интенсификация труда — это только «название», которое Всеобщая конфедерация труда применяет к таким прекрасным явлениям, как «научная организация», но машина, как и указывал Маркс, в руках капитала становится постоянным «средством для того, чтобы выжать больше труда...» *

Что означает для трудящихся капиталистическая «производительность труда», можно видеть на многих примерах. На предприятиях компании «СНЕКМА» в Булонь-Бийанкуре в 1953 г., когда производительность труда не повышалась, соотношение между массой заработной платы и всем оборотом компании составляло 18,5%. В 1954 г., когда были приняты меры для увеличения производительности труда и когда трудящиеся получили по статье повышения производительности труда 65 миллионов франков, соотношение оставалось прежним — 18,5%. Иначе говоря, премия за повышение производительности является обманом.

На предприятиях компании «Сен-Фрер» в Арондельна-Сомме ткач, работавший раньше на шести станках, получал 150 франков в час, или по 2 франка за метр. Теперь он работает на десяти станках и получает 170 франков в час: плата за выработанный метр ткани составляет только 1 франк 36 сантимов. В результате владелец получает ежедневно 25 тысяч франков дополнительной прибыли.

На состоявшемся недавно в Париже по инициативе журнала «Экономи э политик» марксистском семинаре о производительности труда приводилось много подобных примеров.

В 1900 г. прядильщик хлопка на севере Франции зарабатывал 7 франков за 12-часовой рабочий день. В настоящее время в лучшем случае он зарабатывает 1400 франков за 10-часовой рабочий день, значительно более интенсивный и более утомительный, чем 12-часовой рабочий день полвека тому назад. Его вынуждают, как писал Маркс, «повышать напряжение рабочей силы, плотнее заполнять поры рабочего времени...» ** И, несмотря на это,

* К Маркс. Капитал, т. I, стр. 417.

** Там же, стр. 415.

на 1400 франков он сегодня может купить мяса на 47% меньше, угля на 60% меньше и намного меньше текстиля, чем в 1900 г.

В электропромышленности производство с 1938 г. по 1954 г. возросло на 172%. Как был достигнут этот результат? Не только за счет увеличения числа рабочих, но в особенности за счет повышения на одну треть интенсивности труда и удлинения его продолжительности на одну четверть. «...Как носительница капитала, — отмечал Маркс, — она (машина. — *Ред.*) становится... наиболее могущественным средством удлинения рабочего дня дальше всех естественных пределов» *.

Вопреки огромной дополнительной затрате труда часовая реальная заработная плата сократилась на одну четверть, как это подтверждают данные самих предпринимателей. Абсолютное обнищание рабочих в этой отрасли промышленности тем более велико, что сегодня они должны были бы иметь более высокий и более обеспеченный уровень жизни, чтобы нормально существовать, выполняя гораздо более тяжелую работу.

Усталость, увеличение числа несчастных случаев, физическое истощение сопровождают адские темпы работы и длительный рабочий день. Заводы становятся, по выражению Фурье, воспроизведенному в «Капитале» Маркса, «смягченной каторгой».

На предприятиях фирмы «Николь» в городе Ломм ежедневно в среднем пять женщин падают в обморок; одна работница была уволена за то, что она два раза подряд теряла сознание.

На заводах фирмы «Сальмон» в Армантьере та же по объему, что и раньше, работа выполняется меньшим на две трети числом рабочих, и, по мнению самых старых рабочих, рабочие моложе двадцати лет не смогут выдерживать нынешние темпы работы более семи-восьми лет. Перспектива, которую сулит рабочей молодежи капитализм, — это истощение жизненных сил к тридцати годам и последующее за ним увольнение!

Согласно одному из основных законов исторического развития капитализма средняя продолжительность трудоспособности рабочего сокращается, износ рабочей силы наступает все раньше, рабочие поколения сменяют друг

* К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 408.

друга все быстрее. Маркс сформулировал этот закон следующим образом: «...капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим. Он попадает в ряды избыточных или оттесняется с высшей ступени на низшую» *.

В США зачастую рабочие красят волосы, прежде чем пойти наниматься. Некоторые румянятся. Иные тратят 10 долларов в месяц на медикаменты, поднимающие деятельность сердца во время работы. Подобные явления начинают встречаться и во Франции.

На предприятиях компании «СНЕКМА» степень серьезности несчастных случаев непрерывно возрастает. Число несчастных случаев при поездках с завода домой после окончания рабочего дня также увеличивается по причине чрезмерного утомления рабочих. На заводе фирмы «Дассо» в Булони, где темпы работы особенно высоки, число несчастных случаев, по наблюдениям медицинского персонала, достигает максимума в цехах, где время может быть учтено наиболее строго, и там, где рабочий по характеру своей работы не может «обмануть» хронометражиста.

Крупные предприятия, где «повышение производительности труда» имеет силу закона, «с правильностью смены времен года доставляют свои промышленные бюллетени убитых и раненых» **.

Служащие также являются жертвами методов «научной организации труда», и «кнут надсмотрщика за рабами заменяется» для них, как и для рабочих, «штрафной книгой надзирателя» ***. На почтамтах вследствие введения усовершенствованных машин, «учета выработки», вмешательства надсмотрщиц («руководительниц») женщины и молодые девушки страдают от чрезмерного напряжения нервов. Вместе с этим унылым однообразием бесконечной муки труда, похожим на работу Сизифа ****, их охватывает постоянная, неодолимая усталость. Они жалуются на постоянный упадок духа. Психические расстройства становятся профессиональным заболеванием.

* К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 647.

** Там же, стр. 431.

*** Там же, стр. 430.

**** См. там же, стр. 428.

Как будто всех этих невзгод мало, и для поощрения предприятий, повышающих «производительность», широко практикуются налоговые льготы. Министерский декрет от 13 января 1955 г. разрешает производить особые отчисления в размере 10% на некоторые «материалы, предназначенные для модернизации предприятий». Вслед за этой мерой в апреле были изданы декреты, освободившие капиталовложения от налогов, что отвечает почти исключительно интересам крупных капиталистических компаний.

Так, капиталистическое государство поощряет концентрацию, которая достигла уже громадного прогресса в течение последних месяцев в ряде основных отраслей. Значительные дополнительные прибыли переходят из государственной казны в кассы крупных монополий; чем больше монополии извлекают сверхприбылей из «увеличения производительности труда», тем больше они получают правительственных премий.

Что касается рабочего класса, то его собственный повседневный опыт учит, что технический прогресс в условиях господства капитала не ведет к социальному прогрессу. Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе, как писал Ленин в 1913 г. в «Правде», «прогресс в искусстве выжимать пот»*.

ВЫТЕСНЕНИЕ МЕЛКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Маркс и Энгельс неоднократно указывали, что основные законы развития капитализма действительны не только для промышленности, но также и для сельского хозяйства. Здесь и там развитие производительных сил приводит к вытеснению мелких предприятий крупным капиталистическим производством; здесь и там оно подготавливает и обуславливает революционное преобразование капиталистического способа производства в социалистический способ производства.

Относительно механизации в сельском хозяйстве, которая делает мелкие хозяйства «архаическими», в 1882 г. Энгельс писал: «Подобно тому как механизированные прядильные и ткацкие фабрики вытеснили самопряд-

* В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 18, стр. 557.

ку и ручной ткацкой станок, так и эти новые методы сельскохозяйственного производства должны беспощадно уничтожить парцеллярное мельчайшее сельское хозяйство и заменить его крупной земельной собственностью, если... если им будет дано необходимое для этого время» *.

В 1894 г. Нантский съезд французской Рабочей партии принял аграрную программу. Критикуя эту программу, Энгельс еще раз выразил свою точку зрения относительно развития капитализма в сельском хозяйстве:

«Долг нашей партии,— писал Энгельс,— всегда и везде разъяснять крестьянам абсолютную безнадежность их положения, пока царит капитализм, абсолютную невозможность сохранить за ними их парцелльную собственность как таковую, абсолютную уверенность, что капиталистическое крупное производство так же раздавит их бессильное устарелое мелкое производство, как железнодорожный поезд — ручную тачку» **.

Учение Маркса и Энгельса о неизбежности пролетаризации и обнищания основной массы крестьянства в условиях капитализма является теоретической основой борьбы мелкого крестьянства под руководством пролетариата за свержение капитализма и движение к социализму. Отсюда понятно, почему это учение подвергается настойчивым атакам идеологов буржуазии и ревизионистов.

Совсем недавно Жюль Мок, выдвинув полностью надуманную теорию о «деконцентрации», поведал о конце «миграции из деревень в города». Газета предпринимателей «Экономи» недавно писала о том же: «Развитие современного мира не оправдывает предсказания Маркса: закон накопления капитала не привел к уничтожению средних слоев».

Если бы Жюль Мок и капиталистические газетки были правы, если бы развитие сельского хозяйства шло по пути вытеснения крупных хозяйств мелкими, то обнаружилась бы полная невозможность социализма. В самом деле, он предполагает обобществление *всех* средств производства.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 644.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 457.

Однако факты сильнее лживых утверждений апологетов капитализма. Напомним, что сегодня мелкие хозяйства (площадью от 1 до 10 гектаров), составляющие 52% всех хозяйств, занимают только 13% обрабатываемых земель, в то время как крупные хозяйства (свыше 50 гектаров), составляющие 4% всех хозяйств, располагают 28% земли.

Напомним также, что скудость наличных средств у мелких хозяев препятствует им производить не только сколько-нибудь значительные капиталовложения, но и текущие закупки удобрений и современного инвентаря. Крупные доходы компаний по производству удобрений за последние годы проистекают почти исключительно от капиталистического сельского хозяйства Парижского бассейна.

Социал-демократические теоретики говорят, что благодаря электричеству мелкие хозяйства, так же как и крупные, могут применять машины. Однако практика опровергает это утверждение. Происшедшее недавно некоторое снижение цен на инвентарь не имело большого значения для массы мелких хозяев, совершенно неспособных покупать его.

В этих условиях для мелкого хозяйства не только не под силу приобретать машины, но даже использовать рационально те машины, которые удастся приобрести ценой очень тяжелых лишений; они не находят себе полного применения, и это значительно удорожает их работу. Профессор Рене Дюмон писал по этому поводу:

«Если запланированное («планом Моннэ») число тракторов достигнуто, то их слишком узкое использование далеко не всегда экономично. Некоторые «слишком маленькие фермы»... находятся на грани разорения после того, как они приобрели трактор».

По мнению Дюмона, для рационального использования трактора ферма должна располагать минимум 30 гектарами земли, а в пастбищных районах и того больше.

Со скотом дело обстоит так же, как с оборудованием. Качество скота в мелких хозяйствах хуже, его производительность намного меньше.

Крупное хозяйство наряду с техническим превосходством имеет также выгоды коммерческого порядка. Покупая и продавая в больших количествах, крупное хозяйство

добивается более выгодных цен, в то время как влияние, которое оно оказывает на государственные учреждения и кредитные организации, позволяет ему получать ссуды на гораздо более благоприятных условиях.

Не случайно, что сельскохозяйственные продукты, цены на которые в настоящее время падают, особенно молоко и мясо, являются главным источником дохода для мелкого крестьянина. В то же время государство стремится не допустить падения цен на пшеницу и свеклу, поставляемые главным образом крупными капиталистическими хозяйствами.

Воздействие капиталистической налоговой системы, где преобладают типично реакционные косвенные налоги, сочетается с деятельностью крупных посредников в торговле, против которых мелкий крестьянин беззащитен. Поэтому, например, в 1953 г. цены на мясо на месте производства упали на 35%, а снижение розничных цен составило только 10%.

Научное исследование итогов последнего сельскохозяйственного года позволяет прийти к выводу, что мелкие хозяева Центрального массива, Бретани, Эльзасских Вогезов и др. могут себе обеспечить своим трудом лишь нищенские условия жизни: доход в этих районах составляет 30—35 франков за час работы крестьянина, с учетом стоимости всех продуктов хозяйства, потребленных на месте. Более того, при установлении этой цифры не приходится учитывать какого-либо дохода на скромные капиталовложения в хозяйство. Доход мелких хозяев падает ниже физического минимума.

В этих условиях пропасть между богатым крестьянином и бедным может только увеличиваться. В первом томе «Теорий прибавочной стоимости» Маркс следующим образом обрисовал судьбу крестьянства в условиях капитализма:

«...Ремесленник — или крестьянин, — производящий при помощи своих собственных средств производства, либо мало-помалу превращается в мелкого капиталиста, уже эксплуатирующего чужой труд, либо лишается своих средств производства [чаще всего бывает последнее, хотя бы он даже и оставался номинальным собственником средств производства, как, например, крестьянин при ипотечной задолженности] и превращается в наемного рабочего. Такова тенденция развития в той общественной

формации. в которой преобладает капиталистический способ производства»*.

Этот тезис Маркса в настоящее время полностью подтверждается во Франции либо превращением мелких крестьян в сельскохозяйственных рабочих, либо в большинстве случаев уходом крестьян из деревни и превращением их в городских рабочих, или, наконец, сочетанием в одном лице промышленного рабочего и хозяина крошечного земельного участка.

Таким образом, основная тенденция капитализма, тенденция вытеснения мелкого производства крупным, имеет место как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

СУДЬБА СРЕДНИХ СЛОЕВ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

На наших глазах часть ремесленников и мелких торговцев выталкивается в ряды пролетариата.

С 1946—1947 по 1954—1955 гг. отмечается сокращение числа ремесленников в производстве игрушек на 18%, в экипажном деле — на 23, в сапожном — на 26, в производстве деревянной обуви — на 72% и т. д. Парикмахерское дело переживает кризис, несмотря на рост населения. Развитие ремесленничества в авторемонтном деле и в электропромышленности, на которое часто ссылаются, далеко не может возместить это значительное сокращение. Подсчитано, что с 1947 по 1955 г. объем работ, выполняемых ремесленниками, в целом сократился на одну треть.

Концентрация усиливается и в торговле. Фирмы с многочисленными отделениями преуспевают за счет как независимых, так и кооперативных торговых предприятий. В 1954 г. в первый раз за долгое время число закрытых торговых предприятий превысило число вновь открытых: закрывались почти исключительно мелкие розничные магазины.

Ревизионисты не только отрицают вопреки фактам эту пролетаризацию средних слоев, они приписывают марксистам, чтобы лучше их «опровергнуть», упрощенное представление, что два основных класса общества, пролетарии и капиталисты, будут якобы единственными

* К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, ч. I, Госполитиздат, 1955, стр. 394.

классами и что не останется и следа от промежуточных слоев.

На деле марксисты далеки от этого абсурдного представления. Они констатируют даже развитие некоторой части средних слоев. Еще Маркс упрекал Рикардо за пренебрежение этим фактом. «Что он забывает подчеркнуть, это — постоянное увеличение средних классов, которые стоят посредине между рабочими с одной стороны, капиталистами и землевладельцами с другой стороны, и которые большей частью содержатся непосредственно доходом; они тяжестью ложатся на трудящуюся массу и увеличивают социальную устойчивость и силу верхних 10 тыс. человек» *.

Маркс писал об этом также в отношении Мальтуса: «В лучшем случае он надеется на то, — и сам он это считает более или менее утопичным — что численность среднего класса растет, а пролетариат (работающий) образует все меньшую часть всего населения (если он и растет абсолютно). Это действительно имеет место в буржуазном обществе» **.

В наши дни происходит двойной процесс: пролетаризация средних слоев, которые занимали место в производстве, продолжается; к ней примешивается тенденция к увеличению паразитических элементов общества (армии, полиции, чиновников, административного персонала в промышленности, торговле и в кредитных организациях и т. д.). Рабочий класс испытывает растущие трудности также и потому, что становится все более тяжелым лежащее на нем бремя по содержанию непроизводительных категорий общества — от пирата прессы до супрефекта и от финансового инспектора до служителя церкви.

Часть этих промежуточных слоев служит непосредственно в силу своего назначения укреплению безопасности капиталистов и их государства; все они связаны через свои паразитические функции с образом жизни крупной буржуазии; поэтому идеология капиталистов разделяется этими промежуточными слоями. Их существование, их численный рост наряду с наличием в составе населения значительной прослойки деклассированных элементов

* *К. Маркс*. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, Партиздат, 1936, стр. 239—240

** *К. Маркс*. Теории прибавочной стоимости, т. III, Партиздат, 1936, стр. 42

(подсчитано, например, что 300 тысяч французов живут непосредственно или косвенно за счет проституции) усложняют борьбу рабочего класса и его марксистской партии.

Но как бы то ни было, не склонна ли мелкая буржуазия защищать свое социальное существование часто скорее во имя своего прошлого, чем во имя будущего? Не вносит ли она вообще в среду рабочего класса и в его организации реакционную и оппортунистическую идеологию?

Таковы сложные аспекты развития средних слоев. Еще Ленин указывал относительно вытеснения мелкого крестьянского хозяйства, что это «вытеснение нельзя понимать *только* в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства», проявляясь, между прочим, в «чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца» и в конечном счете в «застое техники хозяйства...» * Признаки разорения мелких земледельцев не отличаются ни простотой, ни однообразием, писал Ленин **, и долг марксистов — вскрыть в этом процессе все аспекты, показать классовые противоречия внутри крестьянства.

Опыт диктатуры пролетариата в СССР дает неопровержимое доказательство того, что социалистический строй открывает трудящемуся крестьянству блестящие перспективы экономического расцвета: эти перспективы открыты переходом к производственному кооперативу в результате коллективизации, которая осуществляется не по принуждению и не путем «насилия», как об этом в зловещих тонах утверждается в статье Мендес-Франса, а силой примера и благодаря социальной помощи, которую пролетариат предоставляет крестьянству.

Путь социалистической кооперации является для крестьянства путем счастья и свободы. Что касается системы, которая лишает миллионы мелких крестьян всякого благосостояния и сил, которая ввергает их в нищету и отнимает у них всякую надежду, то не в этом ли заключается, г-н Мендес-Франс, «бесчеловечность», о которой вы говорили?

* В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 22, стр. 58.

** См. там же.

Сознавая, что капитализм обрекает его на обнищание, трудящийся крестьянин Франции будет все больше объединяться с пролетариатом против господства буржуазии.

ПОКОНЧИТЬ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ МОЖНО ТОЛЬКО ПУТЕМ УНИЧТОЖЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

Для трудящихся путь классовой борьбы — единственный путь, озаренный надеждой и уверенностью. Марксистское учение было бы только «учением безнадежности», выдуманным буржуазными клеветниками, если бы Маркс не показал, как при капиталистическом накоплении возрастает масса «нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, *но вместе с тем и возмущения рабочего класса...*» * (Курсив мой.— М. Т.)

Для того чтобы добиться заработной платы, соответствующей стоимости их рабочей силы, сократить рабочий день, улучшить условия работы, ограничить эксплуатацию, пролетарии вступают в ожесточенную классовую борьбу. Они объединяются в профсоюзы, внутри которых коммунисты стремятся показать пример в защите требований, борясь в то же время против деморализующего влияния идеологии сотрудничества классов.

Маркс и Энгельс выступали против Лассалья и его сторонников, которые стремились сбить с пути рабочий класс теорией «железного закона заработной платы». Лассаль утверждал, что при капитализме рабочий класс не может добиться значительного улучшения своего положения; вследствие этого он осуждал создание профсоюзов и поддержку партией их борьбы. Маркс назвал эту доктрину переизданием теории перенаселения Мальтуса, которая изображает нищету рабочего класса основанной на законах природы. Маркс говорил, что принятие взглядов Лассалья в Готской программе означало возмутительный шаг назад.

Разве все это не известно мендес-франсам, которые обвиняют марксистов в том, что они против «эффективного действия», или, вернее, не пытаются ли мендес-франсы добиться дешевой победы над марксизмом, смешивая его с опасной и ложной теорией, против которой он всегда

* К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 766.

боролся? И нужно ли этот старый обман относить за счет пресловутого *обновления методов*?

Не является ли это «эффективное действие» на деле политикой одной старой партии, которая была одной из опор правительства на протяжении трех четвертей века и которая не воспрепятствовала ухудшению положения трудящихся, после того как дала самые заманчивые обещания, в частности, трудящемуся крестьянству? Если бы идеи и программа партии Мендес-Франса были способны изменить в какой-либо мере нищенское положение трудящихся нашей страны, это бы давно заметили.

Не следует ли искать «обновление» и «эффективное действие» на службе народа в той платформе, которую Мендес-Франс изложил 17 октября 1952 г. на съезде партии радикалов? Наш *реформатор* следующим образом восхвалял реакционера Пинэ⁶: «Глава правительства поставил диагноз и определил конечную цель в выражениях, которые мы всегда одобряли и которые останутся правильными для нас, что бы ни произошло». (Курсив мой.— М. Т.)

Союз с Пинэ, «что бы ни произошло», — таков подлинный смысл политики «прогресса в условиях порядка», провозглашенной Мендес-Франсом. Именно для того, чтобы облегчить проведение этой антирабочей и антинародной политики, ему нужно усыпить трудящихся, демобилизовать, разъединить их, расхваливая им благодеяния капитализма, заставляя их поверить, что «структурные реформы» могут сделать капитализм полностью приемлемым и удобным для пролетариата и всех трудящихся масс.

Некоторые товарищи из Всеобщей конфедерации труда также выступали для данного периода за структурные реформы, в частности за национализацию. В подтверждение этого тезиса Пьер Ле Брэн писал: «Энгельс в «Анти-Дюринге» высказывается за национализацию, когда она соответствует *экономической необходимости*».

Откроем «Анти-Дюринг» на указанных страницах. Энгельс пишет в отношении производства, ставшего слишком крупным для того, чтобы им могли руководить акционерные общества: «Так или иначе, с трестами или без трестов, в конце концов государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством. Эта необ-

ходимость превращения в государственную собственность наступает прежде всего для крупных средств сообщения: почты, телеграфа и железных дорог» *.

Бросается в глаза, что Энгельс не «высказывается» за это или за то, что он совершенно не высказывает предпочтения: он *констатирует* объективную необходимость. К этому параграфу он, впрочем, дает примечание, которое ясно определяет значение слова «вынуждено».

«Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма. Когда бельгийское правительство, из самых обыденных политических и финансовых соображений, само взялось за постройку главных железных дорог» **, то это ни в коем случае не было шагом к социализму.

В противном случае, добавляет Энгельс, ротные швалыни в армии должны быть признаны социалистическими учреждениями.

На следующей странице Энгельс объясняет, почему превращение в государственную собственность не меняет при капитализме капиталистической сущности производительных сил: «...современное государство опять-таки есть лишь организация, которую создает себе буржуазное общество для охраны общих, внешних условий капиталистического способа производства... Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями» ***.

Что делать в этих условиях? Энгельс указывает, что «*пролетариат берет государственную власть*» и тем самым «он уничтожает самого себя как пролетариат...»

Энгельс никогда не менял своей точки зрения. Пятнадцать лет спустя после написания «*Анти-Дюринга*», в

* Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 261—262

** Там же, стр. 262.

*** Там же, стр. 262—263.

ческой партии Германии и написал там своей собственной рукой, что «социал-демократическая партия не имеет ничего общего с тем, что называют государственным социализмом, с системой эксплуатации государством в палоговых целях, системой, которая превращает государство в особого предпринимателя, и которая этим *объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения*» *. (Курсив мой.— М. Т.)

Идеи Энгельса и идеи, которые еще излагаются в газете «Популяр» в номере от 11 июня, разделяет глубокая пропасть. «Популяр» писала, что «социалистическое общество подготавливается путем проникновения в цитадель капитала, овладения все большими частями решающих элементов экономики и все более широкого контроля над ними».

Эта реформистская концепция постепенного общественного развития, незаметного перехода от капитализма к социализму изображается ее сторонниками реалистической и противопоставляется ими якобы «сомнительному» характеру завоевания власти пролетариатом, которое тем не менее уже осуществлено в странах с населением в миллиард человек.

Нет худшей иллюзии, чем подобный «реализм»! Если верно, что в условиях капитализма борьба за экономические интересы рабочих возможна и необходима, то верно также то, что нельзя уничтожить эксплуатацию, не уничтожив капитализма. Нельзя строить социализм понемногу, безболезненно, внутри самого капиталистического общества. Пролетариат является могильщиком буржуазного строя.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ПОВСЕДНЕВНОЙ БОРЬБЫ

Марксистская партия, коммунистическая партия неустанно подготавливает рабочий класс к выполнению его исторической миссии. Вот почему каждый день она обращается ко всем источникам творческой инициативы этого класса; она вовлекает его в активное вмешательство во все общественные дела — нравится это или не нравится

* «Critique des Programmes de Gotha et d'Erfurt», Paris, Editions sociales, 1950, p. 84, note 1.

другу Пинэ, который извращает марксизм, обвиняя его в том, что он будто бы обрекает современное поколение на «топтание на месте». Как показывает «Манифест Коммунистической партии», коммунисты сознают, что они являются представителями будущего в современном движении, но они не хотят терять ни одной возможности содействовать развитию движения.

Коммунистическая партия организует борьбу за повседневные требования рабочих. Она знает, что, как говорил Энгельс, «положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности...» *

Коммунистическая партия организует борьбу рабочего класса, единство действий рабочих — социалистов и коммунистов, разоблачая теории социал-демократических руководителей, по мнению которых в капиталистическом обществе положение рабочих может якобы бесконечно улучшаться, а классовые противоречия и классовая борьба якобы могут смягчаться.

Коммунистическая партия организует союз всех национальных и демократических сил, цементируя его силой единства действий рабочих. Она разоблачает как шарлатанство всякое намерение защищать и двигать вперед демократию помимо и против основной демократической силы — рабочего класса, представленного коммунистической партией.

Пролетариат повседневно на собственном опыте ощущает действие закона обнищания, закона, который ни днем ни ночью не дает покоя Мендес-Франсу. Мендес-Франс тщетно прибегает к заклинаниям, называя этот закон на нескольких строках дважды «мнимой» истиной, дважды «пресловутым» законом. Но все его старания напрасны. Этот закон все равно действует.

Положение рабочего класса в обществе обязывает его повседневно бороться против усиления капиталистической эксплуатации. Когда рабочий класс борется за сплочение своих рядов, так же как и за союз с трудящимся крестьянством и другими элементами обедневших средних слоев, с целью добиться изменения общей политики страны, демократического прогресса, он считает, что этот

* «К. Маркс и Ф. Энгельс об Англии», Госполитиздат, 1953, стр. 3.

прогресс невозможен без улучшения материальных условий его существования.

Вот почему отныне рабочий класс намерен отметить и разоблачать все теории цель которых — помешать развертыванию его сил, замазывая факт наличия эксплуатации человека человеком.

*Опубликовано в журнале
«Кайе дю коммунизм» № 7—8
за 1955 год*

*Печатается по тексту книги
Морис Торез. «Избранные
произведения» в 2-х томах,
Госполитиздат, 1959, т. II,
стр. 249—277*

ОБНИЩАНИЕ ВО ФРАНЦИИ

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СНИЖЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В 1956 г.

В прошлом году покупательная способность большинства французских трудящихся снова уменьшилась.

По заслуживающим доверия подсчетам, в 1956 г. номинальная заработная плата на предприятиях, насчитывающих свыше десяти рабочих, повысилась в среднем на 6,87%, а в 1955 и 1954 гг. соответственно — на 9,3 и 7,8%. Таким образом, первой особенностью истекшего года является уменьшение темпов роста заработной платы по сравнению с двумя предшествовавшими годами*.

Даже по данным официальной статистики («Этюд э конжонктюр», январь 1957 г.), фактически выплаченная месячная зарплата, включая оплату сверхурочных и премиальные, составляла в 1956 г. менее 20 тысяч франков для 14% рабочих и 8% служащих (в округленных цифрах); заработная плата 47% рабочих и 34% служащих составляла менее 30 тысяч франков.

В XI округе Парижа, по данным школьной кассы, 35% родителей имеют доход ниже 30 тысяч франков в месяц. Семьи 60% детей, питающихся в школьных столовых, признаны нуждающимися; в 1952 г. они составляли 12%.

Особенно следует отметить, что проведенное в прошлом году очень небольшое повышение зарплаты сопровождалось стремительным ростом цен, в частности на

* *A. Barjonet. Salaires, prix, pouvoir d'achat en 1956, «Le Peuple» № 524, 15 février 1957.*

большинство продуктов питания (мясо, овощи, фрукты, молочные продукты). В 1956 г. цена на бифштекс повысилась с 745 до 825 франков (официальные данные). Квартирная плата и отопление (уголь), а недавно и табачные изделия вздорожали. Все профсоюзные центры сходятся в оценке и считают, что за год цены возросли примерно на 10%. При этом не учитывается рост налогов, которые особенно тяжелы для некоторых категорий трудящихся.

19 марта этого года, выступая в Национальном собрании, министр финансов и экономики Поль Рамадье вновь сослался на социал-демократическую теорию «заколдованного круга» зарплаты и цен. Однако в 1956 г. цены значительно повысились, в то время как рост заработной платы происходил несравненно медленнее.

Провозглашенная правительством политика сверхзамораживания цен является не чем иным, как жонглированием индексом, исчисленным на основании цен на 213 видов товаров. Товары, входящие в этот список, не отражали и не отражают в должной мере потребление рабочего класса, ибо в него не включены овощи и фрукты, играющие очень большую роль в бюджете трудящихся. В него входят товары, потребление которых скорее характерно для мелкой буржуазии. Вот уже больше года, как правительство, стремясь любыми способами исказить показания термометра цен, вновь пытается путем субсидий и освобождения от налогов воспрепятствовать сколько-нибудь чувствительному колебанию цен на товары, которые используются для исчисления индекса, но не дают правильного представления о потреблении масс.

Как мы уже говорили, министры, видимо, мечтают об индексе, включающем лишь цены на газ, электричество, кино, на проезд в метро и на вывоз домашнего мусора в Париже. Тогда правительство могло бы обращаться с этим индексом, как ему вздумается, цены на товары первой необходимости росли бы непрерывно, а заработная плата трудящихся оставалась бы замороженной!

Компенсация за снижение цен на товары, принимаемые в расчет при определении индекса, и освобождение их от налогов в конечном итоге осуществляются за счет бюджета, т. е. оплачиваются массой налогоплательщиков. Это особенно возмутительно. Четырнадцать поправок, внесенных в индекс одна за другой, снизили его на три

пункта, но это обошлось казне в 76 миллиардов франков. Иными словами, правительство говорит трудящимся: «Платите нам побольше налогов, чтобы мы могли не облагать налогами товары, используемые для исчисления индекса цен, и, таким образом, отказывать вам в увеличении заработной платы».

В 1956 г. было установлено также вопреки еще одной официальной легенде, что если рост производства и производительности труда в огромной степени повышает прибыли предпринимателей, с одной стороны, и изношенность рабочей силы — с другой, то на увеличение заработной платы этот рост оказывает лишь самое незначительное влияние.

Чтобы показать, в чем выразилось изменение жизненного уровня, достаточно привести следующие данные: по сравнению с 1938 г. цены на потребительские товары возросли в конце 1956 г. примерно в 33 раза, тогда как заработная плата рабочего-холостяка Парижского района за этот же период возросла в 22,4 раза. Иначе говоря, несмотря на большее число часов работы и интенсификацию труда, такой рабочий получает лишь 67% своего довоенного заработка. Если бы мы стали сравнивать не общий заработок, а почасовую оплату, то выяснилось бы, что рабочий потерял не 33% довоенного заработка, а больше.

Другой особенностью движения заработной платы в 1956 г. является увеличение разрыва в оплате труда по зональным поясам⁷. Несмотря на принятый 17 марта 1956 г. закон о снижении на одну треть разницы в заработной плате по поясам, расхождения еще больше усилились.

Увеличился также и фактический разрыв в оплате мужского и женского труда. 1 января 1956 г. он составлял 6,8%, а к октябрю возрос до 7,6%.

Недавно Центр социологических исследований изучал условия труда женщин-надомниц. Обследование установило, что в Париже 50 тысяч работниц швейной промышленности работают на дому. Выяснилось также, что 71% надомниц зарабатывает менее 20 тысяч франков в месяц, причем добрая половина из них работает свыше 50 часов в неделю. В большинстве случаев надомницы трудятся в тяжелых условиях (на старых швейных машинах и т. д.). На заработной плате этой категории трудящихся тяжело отражается сезонная безработица. Поскольку число

незарегистрированных надомниц этой профессии по крайней мере равняется числу зарегистрированных, можно судить о том, каких размеров достигла сверхэксплуатация в одной только этой отрасли промышленности.

Молодежь, которая влачила нищенское существование, стала в последнее время жить еще хуже. Кодекс законов о труде не соблюдается: даже в Париже многих подростков моложе 18 лет ставят вопреки закону в ночные смены.

Молодые рабочие за равный труд зачастую получают в 3 раза меньше, чем взрослые. В типографии Пижеле, в Париже, принимают на работу девушек, окончивших ремесленную школу, с оплатой 41 франк в час. Продолжительность их рабочего дня зависит от воли хозяина и колеблется от 6 до 12 часов; когда же девушки достигают восемнадцатилетнего возраста и им уже нельзя не повысить зарплату, их попросту увольняют.

В каком бедственном положении находятся сельскохозяйственные рабочие, их семьи и дети, вновь показало тщательное, строго научное обследование, которое провел совсем недавно Международный центр защиты детей в двенадцати деревнях департамента Сена-и-Марна, т. е. не в каких-либо далеких местах, считающихся отсталыми, а всего в сотне километров от Парижа. Результаты обследования говорят о вопиющих условиях жизни сельскохозяйственных рабочих. На землях этого края произрастают тучные хлеба, однако дети здесь голодают. В ответах детей сквозит постоянная забота о еде, все мечтают о такой работе, где приходилось бы иметь дело с продуктами питания. Другой особенностью является массовое применение детского труда. Ребятишки встают задолго до начала занятий в школе, порой до зари, причем не только для того, чтобы помочь дома по хозяйству — мать уходит на поденную работу, — а чтобы в ночной темноте, при свете фар грузовика или карманного фонаря, приняться за мытье и чистку свеклы и т. д.

Никто не осмелится утверждать, что проводившие обследование специалисты из Центра социологических исследований или из Международного центра защиты детей сознательно пожелали принять участие в деле пропаганды марксизма-ленинизма. В их выводах сама жизнь вопиет о нищете трудящихся масс.

ТРУДИТЬСЯ НА ХОЗЯИНА ПРИХОДИТСЯ БОЛЬШЕ, А ЖИТЬ ОТ МЕСТА РАБОТЫ — ДАЛЬШЕ

Коммунисты уже давно обращали внимание на то, что рабочему приходится тратить все больше и больше времени на поездку к месту работы.

Ежедневно в Париж на работу приезжает 655 тысяч человек. Из них около 25 тысяч живут не в департаментах Сена или Сена-и-Уаза, а в очень отдаленных пунктах, расположенных в департаментах Уаза или Сена-и-Марна. Сколько же рабочих вынуждено по утрам и вечерам совершать полуторачасовые поездки, причем совершать их стоя, вначале в переполненных автобусах, затем в неудобных вагонах пригородных поездов, где, для того чтобы набить их битком пассажирами, сокращено число сидячих мест, и, наконец, в душном метро?

Свыше 5% рабочих и служащих Страсбурга живут на расстоянии более часа езды от города.

Свыше 3 тысяч человек, работающих в Сен-Дизье, живут на расстоянии от 22 до 30 километров от города.

В Сошо, на заводах Пежо, в смену, заступающую в 4 часа утра, пыне ставят всех работающих на предприятии, а не только лиц, живущих в городе. Поэтому, например, многие рабочие, которые живут в Бом-ле-Дам, вынуждены вставать в 2 часа ночи. Администрация завода Пежо вербует молодых, неженатых рабочих по всей Франции и размещает их в бывших казармах Жироманьи, в 25 километрах от города.

Результаты обследования, опубликованные в марте этого года выходящей в Нице газетой «Патриот», показали, что у очень многих трудящихся Лазурного берега рабочий день длится пятнадцать часов; шесть месяцев в году они лишены возможности любоваться прекрасным солнцем своего края, так как уходят на работу слишком рано, а возвращаются домой слишком поздно. Обследование установило также, что рабочим приходится ездить в чрезвычайно неблагоустроенных автобусах и очень дорого платить за проезд.

Однако наиболее типичным в этом смысле является департамент Нор. С транспортом здесь подлинная трагедия. Это особенно касается трех категорий трудящихся.

В первую очередь — шахтеров. В связи с закрытием многих шахт они вынуждены работать в восточной части

бассейна. Среди них есть люди, проживавшие прежде в нескольких минутах ходьбы от места работы, а теперь отлучающиеся из дому на двенадцать часов в день.

В результате капиталистической рационализации наземных работ на шахтах освобождается все больше девушек. Они вынуждены наниматься на работу на текстильные фабрики в районе Лилля — Рубе — Туркуэна. Многие из них ежедневно уходят из дому в 5 часов утра. С транспортом дело обстоит сплошь и рядом очень плохо. И уже не раз молодые работницы смело вступали в борьбу против все более тяжелых условий жизни.

Наконец, развитие механизации в капиталистическом сельском хозяйстве вынуждает многих тружеников земли устроиваться на работу в промышленности, но, так как им не удастся найти квартиры в городе, они продолжают жить в деревне и тратят много времени на дорогу.

Рабочий отдает теперь хозяину больше часов, чем до войны. Кроме того, в каждый час он отдает ему много больше труда.

РАБОЧИЙ КЛАСС И АВТОМАТИЗАЦИЯ

Вопрос об автоматизации является злободневным для целого ряда отраслей промышленности. Этот гигантский технический прогресс, открывающий такие большие перспективы для высвобождения человеческого труда, в условиях капиталистического строя не может не иметь для рабочего класса тех же последствий, только в еще более значительных масштабах, что и внедрение машин, по поводу которого в свое время Энгельс писал:

«Так как основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим, то все ее развитие совершается в постоянном противоречии. Всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства. Всякое благо для одних необходимо является злом для других, всякое новое освобождение одного класса — новым угнетением для другого. Наиболее ярким примером этого является введение машин...» *

Автоматизация неизбежно влечет за собой рост концентрации монополий, усиление мощи крупного капитала, а

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 308—309.

следовательно, и повышение степени эксплуатации рабочего класса в целом.

Одним из непосредственных результатов автоматизации при капитализме является значительное повышение темпов работы и нервного напряжения. Факты показывают, что в условиях капитализма ждать от автоматизации облегчения труда людей — это значит предаваться иллюзиям.

На заводах Мерлэн и Жарэн в Гренобле установка двух новых машин и конвейера в прессовочном цехе дала возможность использовать на изготовлении одной детали только четырех рабочих вместо двенадцати, как это было раньше. При этом производительность четырех рабочих на 28% выше того, что давали двенадцать. Заработную плату им не повысили, хотя нервное напряжение возросло в огромной степени.

На этих же заводах хронометраж отдельных операций до сих пор производился специальными наблюдателями. Отныне это будет делаться при помощи машин, и необходимое время будет определяться много строже. Опыт механического хронометража, проведенный в марте этого года над 100 деталями, показал, что время, определенное этим путем для их изготовления, на 10% меньше времени, отводившегося ранее прежними методами хронометрирования.

Автоматизация привела к увеличению числа несчастных случаев на производстве, которые в крупных капиталистических странах являются главной причиной инвалидности. Во Франции насчитывается более 2 миллионов жертв несчастных случаев на производстве, тогда как общее число больных, госпитализированных или находящихся дома, составляет 1750 тысяч.

Но самое главное заключается в том, что капиталистическая автоматизация сокращает занятость и способствует росту безработицы.

В обзоре Чикагского университета, изучавшего результаты автоматизации в 12 случаях, в самых различных отраслях промышленности, указывается, что рост производительности труда при этом составил в среднем 382%, а потребность в рабочей силе на первых же порах сократилась на 64,4%. В обзоре указывается, что если полностью применить в американской автомобильной промышленности все известные в настоящее время методы автоматизации,

зации, то для обеспечения производства хватило бы 200 000 рабочих вместо одного миллиона, занятых в настоящее время.

На заводе Рено полностью автоматизировано изготовление блока цилиндров для четырехцилиндрового двигателя, причем новую линию обслуживает только 25 человек. Если эту работу производить на обычных станках, то понадобилось бы 100 рабочих, т. е. в 4 раза больше.

Капиталисты пытаются отрицать, что автоматизация в условиях существующего строя порождает безработицу. Один из них любит говорить: «Толкавший вагонетку рабочий, которого вытеснил транспортер, может завтра стать инженером по электронике». Искренность подобных заявлений могут оценить рабочие, уволенные с завода СИМКА.

Угроза остаться за пределами рынка труда нависла не только над пожилыми, но в огромной степени и над рабочими среднего возраста.

Дело в том, что предприниматели и нынешнее правительство решительно ничего не делают для того, чтобы облегчить переподготовку рабочих на тех заводах, где внедрена автоматизация. Более того. В Париже, в Высшем промышленном училище, например, до настоящего времени обучение на вечерних курсах по повышению квалификации было бесплатным; теперь же впервые созданы платные курсы по регулировке и автоматизации: плата за обучение — 10 тысяч франков.

Капиталисты рассчитывают, что автоматизация поможет им сопротивляться требованиям о повышении заработной платы, поэтому они отнюдь не склонны принимать меры против порождаемой ею безработицы. Они отказываются выполнить справедливое требование рабочего класса: значительно сократить рабочую неделю в результате внедрения новых методов производства.

УГРОЗА МАССОВОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Поскольку в связи с войной в Алжире в армию призваны новые контингенты и задержана очередная демобилизация, в последнее время можно было ожидать, что во Франции наступит полная занятость. Случается, что даже в официальных документах для оценки современной конъюнктуры пользуются термином «сверхзанятость», как

это было, например, в недавно опубликованном докладе Комиссии народнохозяйственных расчетов. В действительности часть промышленной резервной армии продолжает существовать. В бюджете предусмотрены ассигнования на пособия по безработице в сумме 8 миллиардов франков; однако общие расходы по статье «Помощь незанятым трудящимся» превысили 19 миллиардов. А ведь известно, что эта помощь крайне скудна и недостаточна.

Особенно большие трудности испытывают представительницы ряда женских профессий: портнихи, продавщицы, банковские служащие, служащие страховых компаний и т. д.

Вследствие роста рождаемости после войны в ближайшие годы предстоит увеличение самодеятельного населения. Правящие круги рассматривают это, как очень серьезную проблему. Они соглашаются продлить сроки обучения в средней школе именно потому, что опасаются массовой безработицы среди молодого поколения. На их позицию в этом вопросе значительно большее влияние оказывают демографические выкладки, нежели стремление к демократизации обучения.

Если срок обучения в школе не будет продлен, придется до 1970 г. учредить 1431 тысячу новых должностей. Если же срок пребывания в школе будет продлен на два года, понадобится всего 722 тысячи новых должностей.

На этом основании делается вывод, что значительно легче разместить 50 учеников в классе, рассчитанном на 25 мест, нежели найти работу для 50 человек в цехе, рассчитанном на 25 рабочих. В февральском номере журнала «Ревю политик э парламантэр» за этот год профессор Лилльского университета Ж. Боже-Гарнье не без горечи говорит, что «можно злоупотреблять терпением учителей, их преданностью своему делу и их здоровьем. Но через несколько лет не удастся удвоить число рабочих на одном и том же заводе: экономические законы (капитализма, разумеется.— *М. Т.*) более неумолимы, чем человеческие установления. Переживаемый нами кризис школьного образования довольно серьезен. Экономический кризис, с которым мы столкнемся, если пойдем по неправильному пути, может оказаться очень серьезным».

При капитализме даже изобилие является проклятием: кругом все в избытке, а широкие массы прозябают в нищете. Даже приток молодого поколения на рынок труда

рассматривается как угроза; даже демократическая реформа народного образования призвана в первую очередь замаскировать нехватку работы для молодежи.

УХУДШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Все меньше работы и все меньше квартир!

Руководимое социалистами правительство объявило, что в 1957 г. будет построено 300 тысяч квартир. Однако в действительности будет построено 225 тысяч, т. е. почти столько же, сколько в 1955 г., когда было введено в строй 208 тысяч квартир. Принимая во внимание, что дома все больше и больше приходят в негодное состояние, можно утверждать, что жилищные условия ухудшаются, а не улучшаются.

Помочь этому могло бы только строительство в течение трех лет одного миллиона квартир, плата за которые была бы доступной для рабочего класса, как это предлагают коммунисты.

Но от решения этого вопроса уклоняются. Ассигнования на первоочередную программу строительства домов с умеренной квартплатой урезаны со 170 миллиардов франков в 1956 г. до 132 миллиардов в 1957 г. Впрочем, ни для кого не секрет, что, учитывая их стоимость, в особенности после повышения квартирной платы с 1 января 1957 г., эти дома становятся все более недоступными для рабочих и все чаще предназначаются для младшего и среднего инженерно-технического персонала и работников административного аппарата.

В области жилищного строительства растет только квартплата. Так обстоит дело вот уже восемь лет (с 1948 г.). И все же в начале 1957 г. правительство вновь продлило действие закона о повышении квартплаты каждые полгода. Из-за этого многие общества недвижимого имущества перевели в резерв значительные фонды и отказываются проводить самый необходимый ремонт.

Они перестали строить жилища для рабочих и строят только для представителей богатых и зажиточных слоев населения, которые в состоянии внести от 5 миллионов до 30 миллионов франков. Дома эти будут находиться в совместном владении обществ и квартирантов. Тем не менее финансирование строительства осуществляется за счет взносов, производимых государством.

Что же касается трудящихся, то опубликованные в 1956 г. Институтом статистики данные рисуют бедственную картину их жилищных условий: во Франции 13%¹ общего числа квартир считаются «критически перенаселенными» (три человека и более в одной комнате и т. д.); перенаселение в 12% квартир рассматривается как «временно допустимое».

Естественно, что больше всего страдает рабочий класс. По подсчетам института, в «критически перенаселенных» квартирах живут 24% подсобных рабочих, 22,8% рабочих, имеющих какую-либо специальность, 20,5% квалифицированных рабочих и только 4% промышленников и крупных торговцев. Установлено также, что квартиры 41%¹ рабочих не имеют водопровода, 79% — канализации, а свыше 95% — ни душа, ни ванны.

Летом прошлого года комиссар Парижского района по строительству заявил, что число людей, нуждающихся в жилплощади, в департаменте Сена достигает одного миллиона. В самом деле, в апреле 1957 г. Управление по строительству домов с умеренной квартплатой в Париже и департаменте Сена имело 173 018 заявлений о предоставлении площади, причем у очень многих из людей, подавших заявления, жилищные условия действительно трагические. Однако в 1956 г. было удовлетворено 2300 заявлений. По словам председателя этого управления департамента Сена, положение непрерывно ухудшается.

Десятая часть населения Парижа живет в гостиницах. Из каждых пяти семей четыре считают, что они нуждаются в жилплощади. В городе имеется 18 участков, санитарное состояние которых угрожает здоровью населения. О необходимости их реконструкции говорится вот уже 50 лет. Но снесен и перестроен из них только один, причем принять меры побудила власти не забота о нуждах человека, а опасность нашествия крыс.

«Срочно создаваемые поселки», столь красноречиво расписанные в июне 1954 г. министром Лемером⁸, за одно лето превратились в трущобы.

В предместьях Парижа положение ничуть не лучше.

В Малакофе, насчитывающем 29 тысяч жителей, подано 1225 заявлений о предоставлении площади. 450 из них — от молодоженов, которым негде жить, и 167 — от семейств, проживающих в гостиницах. Примерно за два

года муниципалитет и Управление по строительству домов с умеренной квартплатой предоставили нуждающимся 472 квартиры; в настоящее время строятся еще 168 квартир, и, если будут отпущены средства, в этом году можно будет построить еще 194 квартиры.

В Иври, насчитывающем 48 тысяч жителей, подано 6600 заявлений, две трети из них — от молодоженов, 395 — от лиц, проживающих в гостиницах, 769 — от ютящихся у родных или у друзей, 1359 — от лиц, жилищные условия которых очень плохие. Речь идет об очень большой проблеме. О ее масштабах можно судить на основании следующего факта: местное Управление по строительству, несмотря на то что им руководят очень энергичные люди, со дня своего основания в 1925 г. смогло построить всего 1600 квартир из-за полнейшего пренебрежения к этому делу со стороны государства.

В Витри, насчитывающем 53 тысячи жителей, муниципалитет совместно с Управлением по строительству домов с умеренной квартплатой, созданным всего полтора года назад, переселил 174 семьи, а число заявлений приближается к 4 тысячам. Среди лиц, их подавших, 1431 живут в гостиницах, 435 — у родных или у друзей (в том числе молодожены), 152 являются главами выселенных семейств или семейств, которым грозит выселение, 96 живут в подвалах, бараках, домовых прачечных или гаражах, 205 — в тесных квартирах и 170 — в домах, которые вот-вот рухнут. Одна семья из шести человек живет в таких условиях, что может поставить только две кровати. Отец и мать кладут к себе четырехлетнего сына, а двух сыновей — одиннадцати и девяти лет и дочку семи лет укладывают в одну кровать. Так капиталистический строй заботится о семье и обеспечивает благополучие рабочего класса!

НЕРАВЕНСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ СМЕРТИ

По данным Национального института статистики, опубликованным в конце прошлого года, смертность во Франции снижается очень медленно и крайне недостаточно. Несмотря на успехи медицины, она продолжает оставаться высокой: 121 смертный случай на 10 тысяч жителей.

Необходимо в особенности отметить, что в нашей стране детская смертность все еще выше, чем в большинстве европейских стран.

Высокая детская смертность наблюдается все в тех же департаментах, что и раньше, а в некоторых она даже возросла; так обстоит дело, в частности, в департаменте Падде-Кале.

Промышленный север Франции является обширной зоной сверхвысокой детской смертности. Даже в официальных материалах такое положение объясняется, с одной стороны, плохой постановкой медико-санитарной службы и, с другой стороны, тем, что родители поздно обращаются к врачу, т. е. по существу — бедностью населения. По сравнению со всеми другими районами страны на Севере умирает больше детей на 41% в семьях неквалифицированных рабочих, на 48% у шахтеров и на 62% у моряков.

Здесь среди детей, родившихся в 1952—1953 гг., 73 из каждой тысячи умерли, не дожив до года, тогда как по всей стране это соотношение составляет 54 к тысяче.

Примерно то же самое наблюдается у шахтеров Лотарингии:

Год рождения	Смертность детей моложе года (на 1000 родившихся)	
	среди всего населения	в семьях шахтеров
1950	48,4	52,5
1951	45,4	60,2
1952	42,0	52,2
1953	38,3	50,5

Другие рабочие районы, как например департамент Приморская Сена, также относятся к числу районов с наиболее высокой детской смертностью.

Напомним, что в целом по Франции детей моложе года у неквалифицированных рабочих умирает в 3—4 раза больше, чем у предпринимателей.

Несмотря на печальную красноречивость этих цифр, государство не принимает необходимых мер. Так, например, из года в год не используется значительная часть ассигнований, отпущенных на приобретение медицинского оборудования. Это уже стало типичным для бюджета

пародного здравоохранения. Прения, состоявшиеся в Национальном собрании 29 ноября прошлого года, показали, что в 1953 г. были использованы лишь 33%, в 1954 г.— 37% и в 1955 г.— 30% отпущенных на эти цели средств. Даже Ревизионная палата протестует против подобных методов и отмечает настоятельную необходимость обновления санитарного оборудования.

Все обследования, проведенные в последнее время, подтвердили то, что было уже известно: французские больницы находятся в жалком состоянии. О вопиющей нищете больниц не перестает говорить медицинский персонал.

РУКОВОДИТЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЫСТУПАЮТ ЗА ПОЛИТИКУ «РЕЖИМА ЭКОНОМИИ»

Руководимое социалистами правительство не только ничего не делает, чтобы ликвидировать эти бедствия, но даже провозгласило политику «режима экономии». В полном соответствии с неизменной практикой реакционных правительств оно ссылается на финансовые затруднения и призывает рабочий класс и всех трудящихся к новым «жертвам».

Но чем вызваны финансовые затруднения?

Прежде всего непомерным бременем военных расходов. К затратам на подготовку третьей мировой войны, ведущуюся в рамках агрессивной атлантической политики, и к финансовым последствиям агрессий в Корее и в Индо-Китае добавились ассигнования в сумме 500 миллиардов франков на войну в Алжире. Кроме того, следует учитывать огромную массу расходов (государственный долг, пенсии ветеранам войны, восстановительные работы и т. д.), оставшихся в наследство от двух мировых войн, развязанных империалистами. Таким образом, намного более половины бюджета прямо или косвенно идет на покрытие расходов, связанных с прошедшими, ведущимися и готовящимися войнами. И это не говоря уже о 100 миллиардах, ассигнуемых на содержание полиции!

Сегодняшний «милитаризм,— говорит Ленин,— есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в

руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата» *.

В докладе, представленном 22 марта 1957 г. в комиссию народнохозяйственных расчетов, говорится, что если в 1956 г. частное потребление возросло лишь на 5% **, то «общественное, главным образом военное, потребление» увеличилось на 30%! Доклад показывает, что военные кредиты «очень тяжело отражаются» на расходной части бюджета, нарушая вместе с тем внешнеторговый баланс, поскольку Франция более не в состоянии оплачивать свой импорт за счет экспорта изделий своей электротехнической и машиностроительной промышленности. Военные власти поглощают продукцию этих отраслей промышленности во все возрастающих размерах: в 1955 г.— на 300 миллиардов, в 1956 г.— на 430 миллиардов и в 1957 г.— на 535 миллиардов франков.

Известно, насколько уменьшились доходы казны из-за спада деловой активности, наступившего в результате египетской авантюры. К тому же Франция вынуждена теперь долларами оплачивать нефть, которую она раньше частично покупала за франки. Выше мы указывали, что манипуляции правительства с индексом цен на 213 видов товаров обошлись казне в 75 миллиардов франков. Эти манипуляции понадобились для того, чтобы замаскировать инфляцию, порождаемую политикой военных приготовлений.

Положение не может не ухудшаться вследствие подчинения французской политики экспансионистским устремлениям американского империализма, который сталкивается с рядом трудностей в результате потери обширных рынков после второй мировой войны. С возникновением на международной арене двух лагерей и распадом единого мирового рынка конкуренция между империалистическими государствами обостряется, а «атлантический» и «европейский» курс нынешнего правительства только усугубляет губительные для нашей страны последствия этой конкуренции.

* В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 15, стр. 169.

** Почти вдвое меньше, чем в 1955 г. Кроме того, пужно иметь в виду, что речь здесь идет о потреблении всех классов, а не только рабочего класса.

Нынешний режим обрекает наш народ выносить на своих плечах всю тяжесть обострения общего кризиса капитализма.

Попытки повернуть вспять колесо истории, противодействовать освободительной борьбе колониальных народов или же сеять иллюзии о возможности восстановления единого мирового рынка не смогут устранить возникших трудностей.

Утверждать, что мировой рынок все еще является единым или может вновь стать таковым, не признавать существования мировых капиталистического и социалистического рынков — это значит отрицать наличие коренных различий во внешнеторговых отношениях, которые установили между собой страны социализма и капиталистические страны. В действительности, два лагеря воплощают собой две противоположные концепции этих отношений.

В джунглях империалистического лагеря США — самая сильная держава — постоянно стремятся грабить такие слабые страны, как Франция.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Правительство, руководимое социалистами, пытается заткнуть дыры, образовавшиеся в результате антинародной политики, но только за счет сокращения потребления масс и снижения их жизненного уровня. Это осуществляется в основном двумя способами.

Во-первых, урезаются бюджетные ассигнования на социальные и культурные нужды. «Необходимо сократить потребление, понизить спрос, и прежде всего в общественном секторе, — говорил Поль Рамадье 19 марта в Национальном собрании. — ...Нам трудно отказаться от удовлетворения насущных нужд; тем не менее мы должны рассматривать их как выходящие за пределы возможного». Подобные заявления находятся в вопиющем противоречии с предвыборными обещаниями социалистической партии. Однако министры, которые пришли к власти благодаря этим обещаниям, давно предали их забвению.

Во-вторых, максимально урезывается заработная плата под предлогом того, что покупательная способность масс якобы превышает количество товаров, поступающих в продажу. «В то время как правительственные учреждения

потребляют, и потребляют слишком много,— продолжал Поль Рамадье,— частные лица, принадлежащие ко всем слоям общества (sic!), разными способами также потребляют, и их потребление непрерывно возрастает».

Нужно положить конец ограблению пролетариата! Правительство пытается еще ту же завинтить гайки, заставить трудящихся оплачивать из своего кармана прошлые и нынешние военные расходы, выжать из них все соки, чтобы восстановить внешнеторговый баланс и обеспечить капиталовложения, которые считаются необходимыми для развития промышленности.

Отныне даже продажа в рассрочку будет производиться на более жестких условиях: размеры первого взноса будут повышены, а сроки дальнейших сокращены.

Незачем подробно объяснять, что на этом пути нельзя найти никакого выхода из трудностей, порождаемых капиталистическим строем. Напротив, этот путь ведет к обострению основного противоречия, противоречия между ростом производства и ограниченностью народного потребления, между увеличением национального богатства и обнищанием трудящихся масс, т. е. в конечном счете между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения. Бедность масс, указывал Маркс, является основной причиной кризисов.

Сделать бедных еще беднее, а богатых еще богаче — такова цель финансовой политики правительства. Снижая жизненный уровень трудящихся масс, правительство стремится лишь увеличить долю буржуазного государства и класса капиталистов в национальном доходе. Этой цели, в частности, служат:

— займы, которые выпущены на максимально выгодных для капиталистов условиях и которые тяжелым бременем ложатся на бюджет;

— предстоящее новое повышение налогов, о чем уже объявили Рамадье и Ги Молле, и в первую очередь косвенных; большая часть поступлений французской налоговой системы, само собой разумеется, происходит за счет этого вида обложения, которое тяжело бьет по беднякам, но не затрагивает привилегированных;

— продолжающаяся выдача так называемых «экономических» субсидий производителям сахарной свеклы, спиртоводочным фабрикантам и крупнейшим экспортерам (им в 1956 г. было предоставлено 87 миллиардов франков);

быстро возрастающие расходы на оборудование, что в огромной степени выгодно крупным промышленникам, так как от одной четверти до одной трети общей суммы расходов на капитальное оборудование идет за счет государственного бюджета (всего в 1956 г. государственные капиталовложения составили 1082 миллиарда франков).

В то же время, даже по подсчетам официальных лиц, освобождение от налогов, которое может быть приравнено к субсидиям, выразилось в сумме около 270 миллиардов франков.

Эти меры служат дополнением к основному методу ограбления трудящихся и обогащения класса капиталистов, т. е. повышению цен при одновременном замораживании зарплаты. В глазах правительства таким путем проще всего «согласовать покупательную способность с возможностями потребления». При этом оно «забывает», что это самый жестокий путь, хотя он и может дать результаты, ибо означает вследствие нехватки денег одно-стороннюю экономию за счет трудящихся.

В самом деле, если повышение цен снижает покупательную способность трудящихся, то доходы капиталистов, орудующих в сфере товарооборота, в результате этой меры растут. Таким образом, речь идет не о всеобщем ограничении покупательной способности, а только о более быстром росте покупательной способности привилегированных слоев населения за счет неимущих.

В соответствии со своими обещаниями правительство социалистов и в самом деле осуществляет перераспределение национального дохода. Но провозгласило оно одно, а поступает как раз наоборот: национальный доход перераспределяется в пользу эксплуататоров за счет эксплуатируемых, а не в пользу эксплуатируемых за счет эксплуататоров. Не это ли Пьер Рэмбер⁹, выступая в июньском номере «Ревю сосьялист» за 1955 г. с критикой марксистско-ленинских позиций, называл «законодательством, ограничивающим возможности эксплуатации трудящихся капитализмом и даже основным препятствием для тенденции капитализма к обнищанию масс»?

Эту политику можно также проиллюстрировать на примере национализированных предприятий. В докладе парламентской подкомиссии по контролю над управлением национализированными предприятиями (доклад Тэнги) полностью подтверждается то, что коммунисты говорят

уже с 1947 г., а именно: государство, т. е. массы налогоплательщиков, несет все расходы по содержанию этих предприятий, а все прибыли достаются капиталистам.

Комментируя этот доклад, газета «Попюлер» писала 2 апреля этого года:

«В докладе отмечается, что политику низких тарифов, являющуюся одной из причин «дефицита» железных дорог и таких предприятий, как «Электрисите де Франс», следует рассматривать как субсидию экономике в целом». Кто же теперь осмелится утверждать, что речь идет о ненужных расходах, даже если они и составляют тяжелое бремя?..

Напротив, это — великолепное руководство, продолжает орган социалистической партии, ибо на железных дорогах и на предприятиях «Электрисите де Франс» в период между 1947 и 1955 гг. производство возросло в гигантских размерах, причем число рабочих сократилось на 17%, т. е. производство увеличилось благодаря росту «производительности» труда.

В 1955 г. тресты продавали свою продукцию по официальным оптовым ценам, превышающим цены 1938 г. в 25 раз. В то же время они пользовались на национализированных железных дорогах таким тарифом за тонна-километр, который только в 17,16 раза превышал уровень 1938 г. Что касается цены за киловатт электроэнергии, то она возросла в 9,4 раза для линий высокого напряжения и не больше чем в 16 раз в области коммерческого использования энергии. Перед лицом этих фактов даже Тэнги вынужден публично посетовать на то, чему он втайне рад: постепенно потребитель (читай: монополист) привыкает перекладывать на налогоплательщика часть платы за оказанные услуги!

«АНТИТРЕСТОВСКАЯ» БОРЬБА С МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ПОЗИЦИЙ

Так выглядит могущество монополий в эпоху империализма. Таковы изощренные методы, помогающие им добиваться перераспределения национального дохода, которое еще больше усиливает обнищание трудящихся.

Во Франции, как и в других капиталистических странах, включая Соединенные Штаты, издано большое число работ, разоблачающих эту политику грабежа, но с

реакционных и утопических позиций. Авторы этих произведений исходят из того, что будто бы можно повернуть вспять экономическое развитие, «ограничить» могущество трестов или установить над ними «контроль», возродить свободную конкуренцию. Они отрицают необходимость перехода к социализму, а без этого нечего и думать об устраниении господства монополий.

Мелкобуржуазные критики распространяют миф о том, что можно сохранить капитализм и в то же время ликвидировать «злоупотребления» монополий, укрепить позиции мелких и средних предприятий путем «антитрестовского» законодательства и всякого рода других мер, направленных на поддержку мелких предпринимателей и на борьбу со спекулятивными махинациями финансовых акул. Мелкобуржуазные экономисты сеют иллюзии, утверждая, что будто бы в условиях капитализма можно спасти от разорения мелких промышленников, крестьян и ремесленников, радикальным образом улучшить положение благодаря, в частности, развитию кооперативного движения во всех его формах.

Подобные взгляды высказывались в одной из статей, опубликованных в журнале радикалов «Кайе де ла републик»¹⁰ за март — апрель 1957 г. Два года тому назад в связи с тем, что некоторые товарищи из Всеобщей конфедерации труда поддерживали подобные тезисы, мы напоминали, что нельзя ликвидировать эксплуатацию, не уничтожив капитализма.

ЗАДАЧИ КОММУНИСТОВ

Означает ли это, что перед нами нет задач, которые мы должны безотлагательно решить в интересах защиты трудящихся? Отнюдь нет.

В начале этой статьи, как и два года тому назад, мы говорили, что коммунисты выступают против «железного закона», против фатальной неизбежности, якобы довлеющих над рабочим классом. Мы никогда не придерживались теории «все или ничего» или «чем хуже, тем лучше». Те, кто пытается представить нашу политику как основанную на «отчаянии» трудящихся масс, попросту клеветают на нас, чтобы оправдать капиталистическую эксплуатацию.

Истина заключается в том, что мы хотим видеть действительность такой, какая она есть, без прикрас, придум-

маных апологетами буржуазии. Мы хотим, говоря словами Маркса, к угнетению присовокупить понимание этого угнетения. Коммунисты не станут скрывать классовых противоречий перспектив усиления социальной борьбы, в этом смысле на них рассчитывать нельзя.

Следовательно, в идеологической области члены нашей партии и ее организации должны усилить борьбу по разоблачению любых софизмов, любых попыток искажения капиталистической действительности, ставящих под сомнение основные положения марксизма-ленинизма, справедливость которых подтверждена самой жизнью.

В своей практической работе члены нашей партии должны мобилизовать трудящиеся массы на усиление борьбы против обнищания, за лучшие условия жизни и труда. Они отчетливо видят, что борьба за улучшение жизни и за реформы имеет свои пределы, но они видят также ее возможности и ее целесообразность.

В борьбе против растущего ограбления трудящихся монополиями, против невыносимого бремени налогов, против разорения и нищеты рабочий класс защищает также интересы непролетарских слоев, своих союзников.

Ближайшая программа борьбы за спасение страны, включенная в тезисы, принятые XIV съездом нашей партии в июле 1956 г., служит руководством в этой борьбе.

Мобилизовать массы на борьбу против обнищания — это значит мобилизовать их на борьбу за прекращение военных действий в Алжире, за мир, за разоружение, против шовинистов, мракобесов и фашистов. Это значит вести политическую борьбу за создание такого правительства и проведение такой политики, которые отвечали бы воле народа, выраженной на всеобщих выборах 2 января 1956 г.

Успех зависит от действенной мобилизации широких масс, от создания единого фронта трудящихся — членов социалистической и коммунистической партий, от широкого союза всех демократических сил, включая и средние слои, отдельные представители которых начали активно выражать свое несогласие с нынешней политикой и с нынешним правительством.

Коммунисты отдают все свои силы на выполнение этих задач, ибо они понимают, что, ведя отдельные бои за демократию и прогресс, они продвигаются к необходимому общественному переустройству. Говорить об этом переустройстве, обосновывать его, добиваться признания

массами его необходимости — это не то, что некоторые именуют «пропагандой». Это борьба против лжи, которая может парализовать рабочий класс. Она является условием создания широкого фронта, объединяющего всех недовольных, всех жертв господства трестов, фронта, который, как говорил Ленин, должен быть вызван к жизни негодованием и волей широких народных масс к борьбе против монополистического капитала, против войны и реакции.

*Опубликовано в журнале
«Кайе дю коммунизм» № 5
за 1957 год*

*Печатается по тексту книги:
Морис Торез. «Избранные
произведения в 2-х томах,
Госполитиздат, 1959, т. II,
стр. 471—491*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фор, Эдгар — французский политический деятель; по профессии адвокат. Избирался депутатом от департамента Юра. Бывший член руководства партии радикал-социалистов. Несколько раз был министром финансов. Председатель совета министров в 1952 г. и в 1955 г. Принимал участие в Женевском совещании глав правительств великих держав в 1955 г. В конце 1955 г., оказавшись в меньшинстве, распустил Национальное собрание. 1 июня 1958 г. голосовал за предоставление полномочий де Голлю.— 6.

² «Европейское объединение угля и стали» (ЕОУС) — международная государственно-монополистическая организация, созданная для объединения металлургической, угольной и железорудной промышленности шести западноевропейских стран: Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Договор об образовании ЕОУС был заключен в Париже в апреле 1951 г. и в 1952 г. ратифицирован парламентами соответствующих стран. ЕОУС рассматривается империалистами как индустриальная база Североатлантического союза, а также «Западноевропейского союза» — военной группировки упомянутых шести стран.— 9.

³ «Экономи э политик» — ежемесячный журнал по вопросам экономики. Издается Французской коммунистической партией с 1954 г. В журнале освещаются важнейшие экономические и политические проблемы, публикуются статьи по вопросам политической экономики. Директор — член ЦК ФКП Жан Пронто.— 17.

⁴ Парижские соглашения — система протоколов, деклараций, конвенций и соглашений, подписанных в октябре 1954 г. представителями некоторых западноевропейских стран и США. Главная цель этих соглашений заключалась в создании условий для возрождения западногерманского милитаризма, вооружения Западной Германии и включения ее в военные блоки западных держав. Парижские соглашения предоставили Западной Германии право создания армии. Согласно парижским соглашениям Западная Германия и Италия были включены в состав так называемого «Западноевропейского союза». По существу этот союз является придатком

Североатлантического блока. Подписание парижских соглашений явилось актом, направленным против мира и безопасности в Европе и во всем мире.— 19.

⁵ *Ле Брэн, Пьер* (р. 1906) — французский профсоюзный деятель. По профессии инженер-путеец. В прошлом входил в радикал-социалистическую партию. В годы второй мировой войны принимал участие в Движении Сопротивления, являлся членом Руководящего комитета Национального фронта от радикал-социалистической партии. После войны вышел из радикал-социалистической партии и в 1949 г. явился одним из создателей «Союза прогрессивных республиканцев». С 1945 г.— член Бюро, а с 1946 г.— секретарь Всеобщей конфедерации труда.— 42.

⁶ *Пинэ, Антуан* (р. 1891) — французский политический деятель. Владелец кожевенных предприятий. С 1929 г.— мэр г. Сен-Шамон (департамент Луара). С 1936 по 1938 г.— депутат от департамента Луара. В 1938 г. становится сенатором. 10 июля 1940 г. голосовал за предоставление власти Петэну. Во время оккупации— член Национального совета правительства Виши. В 1946 г. вновь избран депутатом от департамента Луара. Вице-председатель так называемого «Демократического альянса», председателем которого являлся Пьер-Этьен Фланден. После 1948 г. несколько раз занимал министерские посты. 6 марта 1952 г. становится председателем совета министров. Отличился главным образом своей финансовой политикой блокирования заработной платы и защиты интересов капиталистов (в частности, при помощи займов и налоговой амнистии). В январе 1953 г. избран почетным председателем партии «Национальный центр независимых и крестьян». 1 июня 1958 г. голосовал за предоставление полномочий де Голлю. Был назначен генералом де Голлем на пост министра финансов и в качестве такового продолжал финансовую политику, защищающую интересы крупного капитала.— 56.

⁷ *Оплата труда по зональным поясам* — 19 июня 1943 г., т. е. во время гитлеровской оккупации, Лаваль издал постановление, предусматривавшее, что должны быть созданы специальные территориальные зоны, по которым должны были быть распределены все существующие предприятия. Для каждой из профессий устанавливалась в каждой территориальной зоне определенная заработная плата. Согласно постановлению создавалось 6 территориальных зон с учетом «количества населения, размеров населенных пунктов и жизненных условий трудящихся». После Освобождения де Голль и министр труда в его правительстве Пароди сохранили это распределение, внося лишь небольшие изменения в практику его применения. В результате этого были созданы несколько территориальных зон, границы которых произвольно определялись правительством, где заработная плата всех трудящихся могла быть установлена ниже минимальной гарантированной заработной платы по профессиям. Причем это снижение доходило до 8%. В еще большей степени сокращались пособия многодетным (до 10%). Создание зон заработной платы, против чего всегда выступали коммунистическая партия и профсоюзы,

является фактором сверхэксплуатации миллионов трудящихся и служит источником дополнительных прибылей для предпринимателей. Фактически никто не может отрицать, что стоимость жизни в провинции столь же высока, как в первой зоне Парижского района. Более того, зональные снижения противоречат закону от 1950 г., который предусматривает недопустимость какого-либо сокращения заработной платы в зависимости от места работы. Одержав в 1956 г. первую победу (максимальный процент снижения заработной платы был уменьшен с 12 до 8), французские трудящиеся продолжают борьбу за полную отмену зон заработной платы.— 63

⁸ *Лемер, Морис* (р. 1895) — французский политический деятель, член партии ЮДСР («Демократический и социалистический союз Сопrotивления»). По профессии инженер-путеец. После создания в 1938 г. Национального общества железных дорог Франции занимал ряд руководящих постов в администрации этого общества. После освобождения страны от немецко-фашистской оккупации являлся заместителем генерального директора, а в 1946—1949 гг. — генеральным директором этого общества. В 1946—1951 гг. — председатель руководящего комитета Международного союза железных дорог. В 1951 г. был избран депутатом Национального собрания. В июне 1953 — июне 1954 г. — министр реконструкции. В июне 1954 — феврале 1955 г. — министр жилищного строительства и реконструкции.— 71.

⁹ *Рэмбер, Пьер* — французский социалист; кандидат в члены Руководящего комитета социалистической партии Франции (СФИО) и член редакции теоретического органа СФИО — журнала «Ревю сосьялист». — 78.

¹⁰ «*Кайе де ла репюблик*» — журнал, издаваемый радикал-социалистической партией. Выходит раз в два месяца. Председатель руководящего комитета редакции журнала — Мендес-Франс.— 80.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	2
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРАНЦИИ	5
Мистификация и действительность	5
Как в действительности обстоит дело с производством?	6
Новое усиление капиталистической концентрации	12
Усиление обнищания рабочего класса	18
Упадок сельского хозяйства и разорение трудящегося крестьянства	26
Бороться за интересы рабочего класса — значит бороться за будущее Франции	28
НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ОБНИЩАНИИ. ОТВЕТ МЕНДЕС-ФРАНСУ	31
Ни Англия, ни Швеция, ни Америка не являются раем для рабочих	32
Оппоненты запутались	38
Обнищание является фактом	39
Интенсификация труда	44
Вытеснение мелких хозяйств в сельском хозяйстве	48
Судьба средних слоев при капитализме	52
Покончить с эксплуатацией можно только путем уничтожения капитализма	55
Коммунистическая партия — организатор повседневной борьбы	58
ОБНИЩАНИЕ ВО ФРАНЦИИ	61
Дальнейшее снижение реальной заработной платы в 1956 г	61
Трудиться на хозяина приходится больше, а жить от места работы — дальше	65
Рабочий класс и автоматизация	66
Угроза массовой безработицы	68
Ухудшение жилищных условий	70
Неравенство перед лицом смерти	72
Руководители социалистической партии выступают за политику «режима экономии»	74
Неправильное перераспределение национального дохода «Литигрестовская» борьба с мелкобуржуазных позиций	76
Задачи коммунистов	79
Задачи коммунистов	80
<i>Примечания</i>	83

М О Р И С Т О Р Е З
Н О В Ы Е Д А Н Н Ы Е О Б О Б Н И Ц А Н И И
Т Р У Д Я Щ И Х С Я Ф Р А Н Ц И И

В Ы П У С К 5 9

Редактор *А. П. Поляков*

Оформление художника *И. К. Байтодорова*

Технический редактор *Е. М. Сербин*

Ответственные корректоры

И. А. Жигальцова и М. М. Шустерман

Сдано в набор 5 мая 1959 г. Подписано к печати 30 июня 1959 г. Формат 84×108^{1/12}.
Физ. печ. л. 2^{3/4}, Условн. печ. л. 4,51.
Уч.-изд. л. 4,35. Тираж: 55 тыс. экз.
Заказ № 410, Цена 1 р.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

1 руб.